

Настя Королева

СТАЖИРОВКА
В
СЕВЕРНОЙ АКАДЕМИИ

Северная Академия

Анастасия Королева

Стажировка в Северной Академии

2018

Королева А.

Стажировка в Северной Академии / А. Королева —
2018 — (Северная Академия)

Аделия смирилась с предательством, и подчинилась воле ректора – уехала в Северную Академию преподавать общие предметы, вместо целительства, которому посвятила все семь лет обучения. Несправедливо? Возможно... Но вопреки ожиданиям, именно здесь, на краю королевства, она обрела настоящих друзей, которые верят в неё больше, чем она сама. А ещё любовь, что кружит голову и заставляет сердце биться чаще.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	10
Глава 4	14
Глава 5	19
Глава 6	23
Глава 7	26
Глава 8	31
Глава 9	34
Глава 10	41
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Анастасия Королёва

Стажировка в Северной Академии. Книга первая

Глава 1

Невысокий мужчина с короткой бородкой и длинными завитыми на концах усами, обтёр пот со лба и натужно улыбнулся, а следом открыл дверь в кабинет, пропуская меня вперёд.

– Уважаемы коллеги, рад вам представить Аделию Лоусон, выпускницу Королевской Академии и нашу новую сотрудницу, – ректор подтолкнул вперёд, давая всем возможность меня рассмотреть.

Пока мы шли по широким коридорам учебного корпуса, он кратко посвятил меня в тонкости вверенного ему заведения. Если судить по его словам, то прекраснее места на земле не найти – и студенты душки, и преподаватели один умнее другого, и факультеты самые сильные, и с распределением бюджетных финансов дела обстоят лучше некуда; вот только дёрганная полуулыбка, что то и дело скользила по его губам, да вороватые оглядывания говорили совсем о другом. Но я молча кивала на каждое слово, не собираясь разуверять его, что приехала сюда не как соглядатай от министерства, а как самая обычная выпускница.

После двухдневной тряски в пыльной карете, без возможности нормально выспаться, я еле выдавила из себя улыбку, обводя усталым взглядом немногочисленный преподавательский состав.

Новость о моём зачислении в штат, или если быть точной, о прохождении стажировки в Северной Академии, никого из присутствующих не обрадовала.

Седовласая статная дама, с брезгливым выражением на морщинистом лице, окинула меня равнодушным взглядом, и вернулась к стопке бумаг, что держала в руках.

Полный мужчина, больше похожий на раскормленного поросёнка, с такими же бусинками-глазами и приплюснутым розовым носом, вовсе не потрудился посмотреть на меня, явно считая огромный бутерброд, который он с усердием запихивал себе в рот, важнее какой-то зелёной выпускницы.

Две совершенно одинаковые девушки, едва ли старше меня, переглянулись между собой, синхронно поправили очки, что сползли на нос, и расплылись в каких-то ядовитых улыбках. Мне показалось, что после дороги двоиться в глазах – не могут люди быть настолько похожими. Даже близняшки. Они же как копии друг друга...

Перевела растерянный взгляд на еще одного преподавателя и тут же забыла о столь странном явлении, как одинаковые девушки.

На меня смотрели глаза полные морозной стужи. На лице, будто высеченном из мрамора, настолько идеальным и в то же время бесстрастным было оно, не дрогнул ни один мускул. Захотелось обнять себя руками, чтобы хоть как-то защититься от холода, которым повеяло от этого мужчины.

Тишину, а вместе с ней и мои ощущения, разорвал голос ректора:

– Прошу любить и жаловать. Аделия окончила академию с десятой степенью по специальности «Вводные лекции» и теперь будет преподавать у нас.

Ректор быстро обернулся ко мне, и извиняющимся тоном произнёс:

– Это, конечно же, не все наши преподаватели, многие сейчас ведут лекции, но с ними вы познакомитесь чуть позже.

Кивнула. Знакомиться со всеми сейчас у меня уже не осталось сил.

После его слов на меня наконец-то обратил внимание толстый мужчина:

– Даже не маг? – его голос был визгливым, с характерным похрюкиванием, отчего я мысленно усмехнулась – действительно, поросёнок.

Я открыла было рот, чтобы ответить на его вопрос, но меня остановил спокойный голос:

– Отчего же, профессор Прос, – мужчина с ледяным взглядом поднялся из-за стола, обошел его и оказался слишком близко ко мне, – целительница, довольно сильная, другой вопрос почему ее с десятой степенью не оставили преподавать в Королевской Академии?

Сохранить дружелюбную улыбку удалось с трудом, так же с трудом удалось не дрогнуть под пронизательным взглядом. Вот только ответ получился не таким уверенным, как мне бы того хотелось:

– Я... – запнулась, ступевалась, но тут же попыталась исправить ситуацию. – В Королевской Академии и без меня хватает светил науки.

И ведь сказанное мной является чистой правдой, придаться не к чему.

По тонким бескровным губам скользнула усмешка:

– Да? – иронии в голосе мужчины хватило бы на десяток студентов. Я приготовилась отбиваться от очередного вопроса, но он неожиданно отступил: – Хотя вы правы, светил науки хватает и без вас.

И почему его слова прозвучали как оскорбление?

– Вот и отлично, раз вы пришли к взаимопониманию, – протараторил ректор, и тут же добавил, отступая к двери, – профессор Райт и возьмёт шефство над вами.

Глава 2

Кажется, в комнате вдруг стало на несколько градусов холоднее, или это мороз скользнул по коже от ледяного взгляда профессора, которым он наградил меня?

Безумно хотелось исправить ситуацию, проговорив что-то вроде: «Что вы! Я и сама прекрасно справлюсь!», но мужчина, отчего-то весело усмехнувшись, уточнил:

– С чего вы решили, уважаемый магистр Стилл, что я дам своё согласие?

Действительно, с чего?

Этот вопрос поставил ректора в тупик, но всего на мгновение:

– А если через пару дней на полигоне появится новая защита, тоже не согласитесь?

Тишина, наступившая после его вопроса, стала поистине зловещей. И теперь мне уже не кажется, в кабинете температура упала – выдохнув, увидела струйку пара.

Отчётливый скрежет зубов профессора Райта и глухое почти рычание:

– Соглашусь... – вот только за его согласием притаилась угроза и кому она была адресована мне или ректору, разобраться не смогла.

Магистр Стилл довольно крякнул и выдал, схватившись за ручку двери:

– Вот и ладненько! Пойдёмте Аделия, мой секретарь проводит вас в преподавательский корпус.

Честно признаться, чувствовала я себя гадко. От увиденного, от услышанного, от открытой злобы в глазах профессора и злорадства в глазах всех остальных. Отличное начало стажировки, ничего не скажешь... Впрочем, под стать всем столичным злоключениям.

– Извините, магистр Стилл, я думаю, что смогу обойтись без помощи профессора Райта.

От моих слов все присутствующие вновь замерли. Близняшки в предвкушении, седовласая дама всё с тем же безразличием на лице, профессор Прос с удивлением. Ректор по-доброму улыбнулся, я бы даже сказала по-отечески, и произнёс:

– Я не сомневаюсь в вашей компетентности, но поверьте, так будет лучше.

Хотелось поспорить, да ещё как. Вот не вижу я ничего «лучшего» в шефстве мужчины, который сейчас рассматривает меня как потенциальную жертву – с превосходством, издёвкой и с усмешкой на губах. И непременно бы поспорила, будь моё положение несколько иным, а так пришлось проглотить рвущееся возмущение и покорно кивнуть в ответ.

Выходя из кабинета, спиной чувствовала сверлящие взгляды, но один из них жёг больше остальных, и я даже знаю, кому этот взгляд принадлежал.

* * *

Пока мы шли к двери приёмной ректора, магистр Стилл не замолкал ни на минуту, будто боялся, что я начну уверять его в своей самостоятельности. Он рассказывал о том, как сам, пятнадцать лет назад по распределению попал сюда, а спустя год уже стал властителем этого заведения. Как трудно ему было привыкать к размеренной северной жизни после шумной столицы с яркими огнями на оживлённых улицах, с весёлыми еженедельными ярмарками, где ушлым студентам перепадало порой от стражей правопорядка за неуёмную энергию и ребяческие выходки. Как он до сих пор скучает по зелёным улочкам и мечтает, когда выйдет на пенсию, вырваться из серебристого плена.

Природа здесь была действительно специфичной. Стоило нам пересечь границу северных земель, как у меня зарябило перед глазами от обилия белого цвета. Деревья, кустарники и травы, будто припорошило снегом. Они блестели на солнце светлыми пятнами, заставляя то и дело жмуриться. Единственное, что выделялось среди однотипной краски, было голубое небо

– яркое, чистое, без единого облака. Мне в новинку зрелище показалось завораживающим, но уже через полчаса наблюдения за пейзажем, восхищение померкло. Хотелось посмотреть на что-то более спокойное, но белый цвет был повсюду.

Поэтому до самой академии я больше не выглядывала в узкое окошко, решив не мучить себя. А стоило выйти из кареты у высокой арки, разминая затёкшие ноги, как я тут же попала в цепкие руки ректора.

Рассказы магистра Стилла была такими живыми и захватывающими, что я невольно вспомнила собственное студенчество, окончившееся совсем недавно. Слабая улыбка коснулась губ, а неприятный осадок от «тёплой» встречи, нехотя развеялся.

Да, было время и мы с сокурсниками устраивали набеги на те самые ярмарки, которые даже спустя пятнадцать лет остались отличительной чертой столицы. Пусть я в этом и участвовала всего лишь один раз, но тот день запомнился это надолго.

– Как бы я не был пессимистично настроен к северным землям, думаю, вам у нас понравится, – совсем уж не логично закончил свою речь ректор, обрывая себя на полуслове, то ли боясь сболтнуть лишнего, отчего я сбегу сегодня же, то ли просто исчерпав желание рассказывать о своих душевных метаниях.

Он открыл передо мной массивную дверь с резным узором в виде раскидистого дуба. Тоже с белыми листочками, которые будто бы шелохнулись от порыва ветра, вот только ветра в помещении не было, я специально оглянулась – высокие окна с разноцветными стёклами были наглухо закрыты.

Заметив мою реакцию, магистр пояснил:

– Эмблема Северной Академии порой живёт собственной жизнью.

Пояснения показалось мне весьма загадочным, или на это и было рассчитано.

– Что вы имеете в виду? – проходя в просторную приёмную с ровным рядом стульев вдоль стены, несколькими шкафами, забитыми папками, и приютившимся в уголке столом секретаря, бросила взгляд на мужчину, проявляя не совсем свойственное мне любопытство.

К слову сказать, секретарь на своём рабочем месте отсутствовал. Хотя на столешнице стояла низенькая чашка с дымящейся жидкостью.

– Как вам объяснить, – ректор на мгновение задумался, накрутил на палец усы, – север он своевольный, непредсказуемый и порой его магия не поддаётся никакому объяснению. Этот факт стоит принять как данность.

С северными магами я встречалась лишь однажды, когда в Королевской Академии проходили научные чтения на тему «Расовые особенности народов мира». Делегация северян выглядела глыбой льда – такие же непробиваемые и холодные.

Кивнув в ответ, удобнее перехватила свою дорожную сумку, и оглянулась. Из кабинета ректора выпорхнула молоденькая девушка с маленькой лейкой в руках.

– Ой, магистр Стилл, а я тут цветы решила полить... – дружелюбно улыбаясь, проговорила она, глядя на меня с любопытством.

– Хорошо, хорошо, Матильда, – отмахнулся мужчина от её объяснений. – Это Аделия Лоусон, будь добра, проводи её в свободную комнату в преподавательском корпусе.

После этих слов он скомкано простился и скрылся за дверью.

У меня сложилось впечатление, что ректору попросту надоело возиться с вчерашней студенткой, и он свалил все обязанности на собственного секретаря.

И вопрос, зачем было поручать профессору Райту шефство надо мной, так и остался незадаанным.

– Я Матильда, можно просто Тильда, и ты не представляешь, как я рада твоему приезду, – не размениваясь на церемонии, произнесла девушка, порхая возле меня, словно пушинка. – Ты мне обязательно должна рассказать о столице, что там сейчас в моде, какого цвета мне заказывать платье, ведь...

Она тараторила без умолку, так что я сразу растерялась, но когда перед глазами смазалась картинка от голода и недосыпания, прервала её:

– Матильда, я думаю, у нас будет время для подобного разговора, только чуть позже. Мне бы хотелось отдохнуть с дороги.

Русые кудри забавно покачивались из стороны в сторону, пока девушка пыталась осознать сказанное мной.

– А... Извини, – смутилась она, от чего на бледных щеках расцвел румянец, – пойдём, я покажу комнату.

* * *

Пока мы шли, Тильда, она попросила себя называть именно так, без устали посвящала меня в бурную жизнь академии. Я старалась запомнить всё самое важное, но в таком состоянии, когда мысли больше похожи на кашу, с трудом переваривала услышанное. Единственное, что отметила для себя, так это трепетную речь о профессоре Райте, о его равнодушном отношении к студентам, о желании провести реформацию учебного процесса, и о том, как он пытается выбить ребятам лучшие условия, беспокоиться о безопасности, и уже третий год подряд пытается вытребовать у ректора новую защиту для полигона. Иначе невозможно обучать магов, не подвергая их жизнь опасности.

Хм... Так вот почему он так легко согласился на условие магистра Стилла?

– Вот твоя комната, держи ключи, – корпус преподавателей – одноэтажное здание с общей кухней и десятком одинаковых дверей в узком коридоре – ничем не отличался от того, который я видела в Королевской Академии.

Строгие цвета да мебель без изысков. В выделенных мне апартаментах было три комнаты – спальня с узкой кроватью и шкафом, кабинет с полкой для книг, столом у окна и стулом, и ванна.

– Располагайся, а потом можешь сходить в столовую, я предупрежу о тебе, – пока я рассматривала новое место жительства, Тильда стояла у двери, подпирая стену.

Желудок жалобно заурчал, в ответ на её слова, но постель манила куда сильнее.

– Спасибо, я вещи разберу и обязательно схожу, – лишь бы выпроводить девушку, согласилась с ней, хотя идти никуда не собиралась.

А стоило мне остаться одной, я не раздеваясь, рухнула на пружинистую перину, уставившись в потолок. Вот так и началась моя новая жизнь. Теперь, главное, наладить отношения с профессором Райтом, найти подход к студентам и попробовать забыть прошлое, или хотя бы постараться не вспоминать о нём...

Глава 3

Проснулась в крошечной темноте и несколько мгновений пыталась понять, где нахожусь. А потом вспомнила...

Назначение, выматывающее путешествие и, собственно, Северная Академия, где теперь я буду учить студентов общему курсу магии.

Щелкнула пальцами, зажигая на ладони маленький светящийся шар и, приподнявшись с кровати, ещё раз осмотрела спальню.

Места немного, от силы восемь шагов в одну и в другую сторону. На окне нет занавесок, постельное бельё, что нашла рядом с подушкой – застиранное, на простыне и пододеяльнике несколько небольших дырок. Предполагается, что преподаватели сами способны обеспечить себя всем необходимым, в отличие от студентов, и тратить казённое имущество на нас никто не собирался, разве что самое изношенное, как в моём случае.

Ничего, есть командировочные, что по доброте душевной для меня выбила куратор Айне, когда узнала о назначении в северные земли. Из них удалось сэкономить значительную сумму, этого должно хватить и на постельное бельё, и на шторы, и на тёплую одежду.

Поднявшись с кровати, побрела к лампе, что примостилась на стене у двери, и, щелкнув выключателем, на несколько секунд зажмурилась от яркого света.

Наручные часы показывали четыре утра. Что же, займу себя полезным делом – приведу в порядок комнату, и разложу свои вещи.

* * *

К тому времени, как по коридору послышались первые шаги, я успела не только убрать, заполнить шкаф немногочисленным имуществом, сгрызть пару сушек, что завалились в сумке, но и принять душ, заплести непослушные волосы в косу и надеть строгую блузу и юбку в пол. Придирчиво рассматривая себя в зеркало, пришла к выводу – я готова встретить новый день, что бы он мне не принёс. Хотя втайне всё же надеялась на хорошее.

На щеках играл привычный румянец, в зелёных глазах горела решимость. Даже излишняя худоба перестала быть недостатком, прибавляя образу строгости.

Вот только как я ни старалась храбриться, перед выходом из комнаты замерла на миг, пытаясь успокоить неистово колотящееся сердце. Ведь это совсем не страшно, выйти за дверь и оказаться лицом к лицу с кем-то из преподавателей! Пожелать светлого утра, заговорить о том, о чём и ничего ужасного не произойдёт.

Глубоко вздохнув, отважилась на решающий шаг, вот только когда оказалась в общей кухне поняла, что все заготовленные слова куда-то трусливо разбегаются. Потому что у плиты, помешивая ароматный напиток, стоял профессор Райт, собственной персоной.

И какое же тут светлое утро?

– Долго ещё будете стоять в дверях? – хриплым ото сна голосом проговорил мужчина, даже не оборачиваясь ко мне.

Сказал он это именно тогда, когда я уже решила ретироваться и выйти из своего убежища чуть позже.

Побег не удался, пришлось прокашляться и тихо пролепетать:

– Светлого утра, профессор Райт!

В ответ он хмыкнул, обернулся, окинул внимательным взглядом. Отчего-то недовольно покачав головой, проворчал:

– В том, что оно светлое, я уже очень сомневаюсь.

И ведь я с ним согласна...

Не зная, чем занять себя, прошла к столу и опустилась на стул. Тербя руками складки юбки, украдкой рассматривала вновь занявшего напитоком профессора. Высокий, хотя я это заметила и вчера, подтянутое, натренированное тело. Холодное спокойствие волнами исходило от него, пугая меня и заставляя мёрзнуть.

Я бы дала ему чуть больше тридцати, или около того, в любом случае разница в возрасте у нас приличная.

Вчера, под гнётом усталости, не успела придумать, как лучше вести себя с этим магом. Пообещать ему, что постараюсь со всем справиться сама? Что ему не обязательно быть моей нянькой? Что?

За время пути, я выработала чёткий план, как вести себя со студентами, вот только не учла, что сложится столь щекотливая ситуация. Общаться с преподавателями на равных, это ещё научиться надо, я же привыкла за семь лет обучения беспрекословно подчиняться профессорам да магистрам, а тут...

Вновь посмотрела на спину мужчины, и не успела отвести взгляд, как он обернулся:

– Ну и долго ещё ты меня рассматривать будешь? – ядовитая ухмылка коснулась губ.

Щёки опалило жаром, настолько стыдно стало от того, что он застал меня с поличным. И даже не сразу обратила внимание, что он обратился ко мне на «ты».

– Вы знаете, профессор...

– Винсент, – перебил меня, разливая напиток в чашки, и одну из них пододвигая мне.

– Что? – вышло растерянно, едва слышно.

– Можешь называть меня Винсент, когда рядом нет студентов, мы же с тобой, как никак, коллеги, – прозвучало с издёвкой. – А это чай, пей.

И он, как ни в чём не бывало, отхлебнул из своей чашки.

Чай значит и... Винсент? Да у меня язык не повернётся назвать его по имени!

– Так что ты там хотела сказать? – когда я так и не продолжила мысль, рассматривая прозрачную жидкость с запахом незнакомых трав, он сам подтолкнул меня к разговору.

– Я... – схватив в руки чашку, принялась греть ледяные пальцы, – я сама могу справиться со своей должностью, вы не обязаны...

Меня прервал его смех. Не издевательский, а искренний, звонкий.

– Аделия, а ты помнишь, как студенты относятся к стажёрам? – как только отсмеялся, с лукавой улыбкой на красивом лице, спросил он.

И стоило ему сказать об этом, как мне вспомнились выходки однокурсников, когда к нам прислали молодого парня, и он читал лекцию по травоведению. И как-то мой план вмиг показался глупым, а смелость испарилась вовсе, не оставив от себя и следа.

– По лицу вижу, что помнишь, – не дожидаясь ответа, продолжил профессор. – Но идея очень заманчивая – бросить тебя на произвол судьбы и посмотреть, что из этого выйдет.

И угораздило же меня в этот момент сделать первый глоток чая! Поперхнулась, закашлялась и чуть не пролила на себя содержимое чашки.

Не успела прийти в себя, как Винсент задал не слишком приятный вопрос, или если быть точной, совсем не приятный:

– Почему именно Северная Академия? Неужели все места в столичном учебном заведении расхватали?

Сказанное заставило распрямить плечи и смело посмотреть в льдистые глаза напротив, такие же холодные, как и их обладатель.

– На Королевской Академии свет клином не сошёлся, знаете ли, – хотелось, чтобы голос звучал надменно и язвительно, чтобы мужчина не догадался, насколько болезненную для меня тему затронул.

Отвечать он не стал. Стерев с лица улыбку, кивнул. Я сверлила его внимательным взглядом, ожидая очередного каверзного вопроса, но профессор удивил меня – одним глотком допил чай и поднялся со своего места:

– Я приведу себя в порядок, и пойдём знакомиться со студентами.

Сердце ухнуло куда-то в пятки, трепыхаясь раненой птицей, и все переживания о прошлом вмиг улетучились, оставив только настоящее. И виделось оно мне мрачным, наполненным предвзятым отношением и колкими издёвками.

Почему-то в дороге, когда времени на раздумья было больше, чем достаточно, я уверила себя в том, что преподавательское поприще не такое уж и сложное. Ведь это замечательная возможность поделиться полученными знаниями со студентами, проводить с ними научные работы, писать доклады, узнавать новое и неизведанное. Вообще в моих мечтах всё было слишком радужным.

А сейчас я оказалась перед дверью, открыв которую не представляю, что меня за ней ждёт.

Чай я всё же допила – вкусный. Смесь трав настолько гармонична, что я, несмотря на неплохие познания в травоведение, так и не смогла определить точно, что там находится.

За спиной послышались шаги, я встала со стула, нервно одёрнула юбку, готовясь к шествию на казнь, но в кухню, потирая заспанные глаза, вошла одна из близняшек.

– Светлого утра, – не зная, что еще сказать, первой поприветствовала девушку.

Очки отсутствовали. Она, щурясь, прошла по мне взглядом, пренебрежительно фыркнула и, пробормотав что-то вроде «Пф, столичная», направилась к плите.

И что это было? Ей-то я чем не угодила?

– Пойдёмте, – в дверном проёме показался профессор Райт, коротко кивнул расплывшейся в улыбке девушке, и направился к выходу.

Поспешила за ним, всё еще чувствуя себя довольно противоречиво. Такого отношения я никак не ожидала, и теперь настоящее стало для меня ещё мрачнее.

Улица встретила нас яркими лучами, что отражались от белоснежной листвы, и ледяными порывами ветра. В отличие от столицы климат севера был суров и теплые дни, которые мне посчастливилось застать, совсем скоро сменять зимние стужи.

– Надеюсь, у тебя теплая одежда имеется? – заметив, как я вздрогнула и обхватила себя руками, поинтересовался Винсент.

Он вышагивал по широкой дорожке, выложенной мелкими камушками белого цвета, в камзоле, из-под которого виднелся ворот лёгкой рубашки, и не испытывал никакого дискомфорта.

– Есть, – нехотя согласилась.

Правда, говорить о том, что моих пожитков недостаточно, чтобы пережить суровую северную зиму и с первой выплаты я планирую немного обновить гардероб, не стала. Вряд ли эта информация ему нужна.

– Ну что же, теперь давай немного проясним ситуацию, – вновь заговорил профессор. – У нас в Академии действуют всего три факультета – социальный, правовой и силовой. Остальные попросту упразднены из-за очень маленького набора студентов. Самый большой – факультет силовой магии, деканом которого я являюсь, на остальных учатся чуть больше тридцати калек.

Я так удивилась его словам, что уточнила:

– Почему калек?

У нас социальный и правовой факультеты были не менее востребованы, чем силовой, поэтому мне пренебрежение профессора совсем не понравилось.

– Потому что это север, Аделия, граница совсем рядом, и куда проще устроиться на работу в тот же патруль, отучившись на силовика, а не на целителя.

Вот как, действительно, в столице с работой проблем почти нет, выпускникам каждого факультета находилось место под солнцем, или на крайний случай, как вышло со мной, среди северных равнин.

– Ясно? – не дождавшись от меня ответа, переспросил мужчина.

– Да, – вновь вздрагивая от порыва ветра, пролепетала едва слышно.

– Так, теперь по учёбе. Если ты хочешь чего-то добиться, то не позволяй студентам сесть себе на шею. Запомни это, я повторять дважды не собираюсь.

Прозвучало с угрозой, и мне вновь пришлось согласиться. Правда покорность длилась не долго...

Удивительное дело, рядом с профессором я чувствую себя не выпускницей престижной академии с десятой степенью и огромным количеством наград по целительству, а зелёной студенткой-первокурсницей, которая только и может, что заглядывать в рот преподавателям, исполнять их приказы и трепетать от страха за «проступки».

Неужто я и не справлюсь? Я, для которой учёба все семь лет была на первом месте? Ни одной пропущенной лекции, ни одной не заученно наизусть темы, ни одного проваленного теста. Так чего я испугалась?

Мысли, не хуже ледяного вихря, закрутились, сменяя образы настоящего прошлым. Вернулась сбежавшая уверенность, запал и стремление свернуть горы. Думаю, при желании, мне бы и это удалось.

– Спасибо за совет, учту! – высунула нос смелость, подарив голосу строгость и особое звучание, будто и ни я несколько мгновений назад робела под этим холодным взглядом. – Но хотелось бы заметить, что я не так безнадёжна, как вам могло показаться.

Мужчина запнулся, остановился посреди дорожки и посмотрел на меня так, будто увидел впервые.

Пожалуй, продолжи он рассуждать о факультетах, о разнице между столицей и севером, я бы не отважилась на этот выпад, но то, каким тоном он решил провести воспитательную работу, сорвало невидимую крышку и кипящие эмоции вырвались на свет.

Тишина, разбавляемая шелестом белоснежных листьев и скрипом уставших ветвей, затянулась на несколько долгих мгновений. В ней растворилась смелость, погас запал, пропали обида и возмущение. Она сжималась невидимыми тисками вокруг меня. Стало легче дышать только, когда посмотрела на Винсента.

В ледяном взгляде отразился яркий луч, преображая его лицо до неузнаваемости. А всеми виной улыбка – настоящая, искренняя, живая.

– Надеюсь, – отозвался, стараясь казаться серьёзным, умудрённым опытом профессором.

Вот только уголки губ дрожали, будто он с трудом сдерживает смех.

Расправила плечи, подняла голову чуть выше, шагнула вперёд. А мысленно согласилась: «И я вместе с вами...»

Глава 4

Трёхэтажное здание с угловыми башнями, чьи остроконечные шпили поблёскивали в лучах солнца, встретило нас молчанием. Заспанные арки окон лениво отбрасывали блики на аккуратную лужайку с круглым фонтаном, на скамьи вдоль дорожек, на цветы в клумбах. Время будто застыло в ожидании неугомонных студентов.

А вдалеке за Академией виднелись горы со снежными шапками, которые скрывали от любопытных глаз рваные облака.

После моего заявления профессор Райт возобновлять разговор не спешил. Он медленно шёл рядом, давая мне возможность насладиться видом, или скорее подготовиться к знакомству.

И чем ближе мы подходили к широко распахнутым дверям, скрытых тенью террасы, что примостилась над входом, тем сильнее я волновалась.

– Не тряситесь так, профессор Лоусон, – придерживая тяжёлую дверь, обронил едва слышно, – показывая слабость хищнику, вы норовите быть съеденной на обед!

Очень оптимистичное утешение, должна заметить. Мельком взглянула на него, пытаюсь выровнять сбившееся дыхание, и так же тихо ответила:

– Обедом можно и подавиться...

Моё последнее слово утонуло в гомоне студенческих голосов, вдруг разорвавшем сонную тишину.

Посреди просторного фойе, образовав идеально ровный круг, собралась толпа парней и девушек. Они кричали, свистели, смеялись, а кто-то подпрыгивал вверх, пытаюсь рассмотреть, что происходит за спинами собравшихся.

Так возбуждённо у нас в академии встречали только одно – драки. Не думаю, что здесь по-другому.

Профессор Райт тут же оценил обстановку, ринулся вперёд, расталкивая зевак. Я решила не отставать и поспешила за ним.

Завидев Винсента толпа вмиг притихла, отступая на шаг назад, а некоторые вовсе сделали вид, будто мимо проходили.

А вот дерущимся не было дела ни до замолчавших студентов, ни до преподавателя. Двое ребят, один в тёмно-сиреновой форме, другой в синей, с чувством колотили друг друга, катаясь по полу. Ни кто из них не желал уступать сопернику, остервенело отвоёвывая для себя преимущество с помощью кулаков.

– Барри, Харди, прекратите немедленно! – суровый голос профессора разнёсся по помещению, эхом отталкиваясь от стен.

Но его слова не произвели никакого эффекта. Кажется, они в пылу борьбы совсем ничего не заметили.

Я стояла за спиной мужчины и рассматривала толпу. В первом ряду, с ядовито-победной улыбкой на лице, стояла высокая блондинка. Аккуратно вздёрнутый нос, соблазнительные алые губы, надменный взгляд в обрамлении длинных ресниц. Хороша, да и цену себе знает. И гадать не стоит, дерутся из-за неё.

Во времена учёбы я безрезультатно пыталась понять, почему парни готовы грызть глотки друг другу ради внимания таких девушек? Ведь им наплевать на всех, кроме себя и уж тем более на соперников. Главное, чтобы ухажёров было как можно больше.

А таких, как вон та серая мышка в очках, что кусает губы до крови, глядя на дерущихся, не замечают. Хотя у неё куда больше шансов стать верной женой, любящей матерью и хорошей хозяйкой.

– Отчислю, – зло прошипел Винсент и сделал шаг вперёд, но его опередила девчонка.

Подбежала к высокому блондину, повисла на руке, занесённой для удара, и попыталась достучаться до затуманенного сознания:

– Прекрати, пожалуйста, хватит...

Из небрежной причёски выбилось несколько прядей, очки сползли на нос. Голос полный мольбы.

Парень обернулся к ней, окинул безразличным взглядом и отшвырнул в сторону, как надоедливое зверька.

Замершая толпа, удар об пол и болезненный стон. Именно последнее отрезвило дерущихся и они буквально отпрыгнули друг от друга.

На каждой лекции нам вбивали несколько незыблемых правил – не поддаваться эмоциям и действовать быстро. С уверенностью могу сказать, я их выучила не только на словах, но и готова применить на практике.

Не сводя взгляда с тела, застывшего в неестественной позе у стены, бросилась к ней, на ходу прокручивая план действий.

Как же неудачно её угораздило отлететь именно в ту сторону, где не было ни одного студента. Да ещё угол стены.

Опустилась рядом с ней на колени, и осторожно повернула голову. Без сознания, и пульс рваный. Не хорошо.

Тишина длилась недолго. За спиной послышались шаги.

– Что с ней? – голос Винсента был напряжён.

– Пока не знаю, – вышло отрывисто.

Волна студентов стала медленно оживать. Обеспокоенный шёпот, шорох, покашливание. Кто-то всхлипнул, кто-то злорадно усмехнулся. Стараясь отгородиться от шума, глубоко вздохнула.

Ладони окутало теплом, и я почувствовала, как невидимый поток магии мягко скользит по телу студентки.

Парень постарался на славу – травма головы и сломана правая рука. К тому же не удачно, со смещением, если к этой ситуации вообще применимо слово «удачно».

– Перелом, – коротко проинформировала профессора. – Нужны носилки.

Срастить кости я бы могла и здесь, сил на это хватит, но девушке стоит дать обезболивающий отвар, лечение магией довольно болезненно.

– Я сам отнесу её, – за спиной мужчины, вытирая рукавом кровь с разбитой губы, стоял виновник произошедшего.

Изрядно помятый, в пыльной форме, с взъерошенными светлыми волосами, он выглядел, мягко говоря, не лучшим образом. А уж заплывший глаз и содранная на скуле кожа чего стоят...

– Боюсь, ты донесёшь её до первого столба, – заметила совершенно серьёзно.

Профессор Райт обернулся к парню и спокойным голосом, от которого у меня мурашки поползли по телу, произнёс:

– Сегодня же подниму вопрос о вашем отчислении, Барри!

– Но... – попытался что-то вставить молодой человек.

– Харди это тоже касается, – перебил Винсент, сжимая руки в кулаки.

Он обернулся, уточнил, как лучше взять пострадавшую, чтобы не причинить ей ещё больше боли и мы вдвоём, сопровождаемые жадными взглядами студентов, пошли по коридору.

Вот так и начался мой первый день на преподавательском поприще.

* * *

Лазарет встретил нас ворчливым голосом:

– Никаких освобождений выписывать не буду, лентяи безмозглые!

У высокого шкафа с колбами, баночками и лотками стоял скрюченный старик в белом халате. Седые длинные волосы, заплетенные в косу, покачивались из стороны в сторону, вторя мерным движениям хозяина. Он переставлял с полки на полку мензурку, по всей видимости, пытаясь найти для неё более выгодное место.

– Доктор Аттэ, выделите нам кушетку.

Профессор ничуть не обиделся на «доброе» приветствие, и, не дожидаясь старика, пошёл к распахнутой двери, что вела в палату.

Морщинистые пальцы дрогнули, и мензурка непременно бы разбилась, но я успела подхватить её у самого пола.

– Профессор Райт! – кажется, даже не заметив моей помощи, воскликнул доктор. – А я-то подумал, что это охламоны опять пришли освобождение кланчить!

И засеменял следом за Винсентом, даже не оглянувшись на меня.

Что же, ничего страшного. Поставила склянку на первую попавшуюся полку и пошла следом.

Запах снадобий и зелий витал повсюду. Такое ощущение, что их варят прямо здесь, в просторной палате с пятью аккуратно заправленными кушетками. Несколько ширм притаились в углу, ведро и швабра у стены. Почему последнее находится здесь, не понятно.

– Вот-вот, сюда.

Суетливые движения доктора выдавали его волнение, да и голос с каждым словом дрожал и срывался всё сильнее.

– И кто ж её так? Да за что?

Объяснять, что произошло, профессор Райт не стал, да и вопросы старик задавал скорее желая унять беспокойство, чем выведать о произошедшем.

– Она без сознания, давно? – поочерёдно приподнимая веки девушки, спросил у Винсента.

Настал мой черёд напомнить о себе.

– Она очнулась по дороге в лазарет, и я применила к ней сонные чары.

Ещё и обезболила немного, хотя об этом говорить не стала. На пятом курсе мне удалось вплести в стандартную формулу заклинания особые знаки, собственно по этому материалу я и собиралась дальше работать в столице, вот только судьба распорядилась иначе.

Доктор резко обернулся. Блэклый старческий взгляд наполнился удивления, которое медленно переросло в возмущение:

– А вы ещё кто? Почему вошли сюда без разрешения?

Тот факт, что я пришла с профессором Райтом, и пояснила про состояние студентки, не заставил его ни о чём задуматься.

– Это профессор Лоусон, прибыла на стажировку из Королевской Академии, – терпеливо объяснил Винсент, до того, как я принялась оправдываться за своё «вторжение». – Целитель, с десятой степенью, – зачем-то добавил он.

Слова мужчины произвели на доктора Аттэ неизгладимое впечатление. Его глаза округлились, рот приоткрылся и он не сразу нашёлся, что ответить, а когда смог-таки собраться с мыслями, бросился ко мне.

Моя ладонь тут же попала в его руку.

– Рад, несказанно рад вашему прибытию, уважаемая коллега! – он с такой силой тряс мою конечность, что я испугалась – а не придёт ли потом ещё и себе кости сращивать?

– Позвольте представиться, доктор Джон Аттэ, врачеватель неугомонных лоботрясов! Искренняя улыбка тронула бледные губы, и я не смогла не улыбнуться в ответ. Уж больно комичным вышло наше знакомство.

– Аделия Лоусон, – представилась в свою очередь, и мягко попыталась освободить ладонь.

Джон посмотрел на руку, и тут же отпустил меня:

– Так вы говорите, применили сонные чары? Интересно... – он так резко переменял тему, что мне ничего не осталось, как растерянно хлопнуть глазами.

Это что сейчас было?

Посмотрела на профессора, ожидая каких-то объяснений. Мужчина покачал головой, усмехнулся и кивнул на девушку, которая нуждалась в помощи больше, чем я в подробностях.

Глубоко вздохнула и подошла к кушетке:

– Да, – ответила на его вопрос и опустилась на колени, взяв холодную ладонь в руку. – Я смогу срастить кости, но девушке нужно дать обезболивающее.

В очередной раз удостоилась удивлённого взгляда доктора и благоговейного шёпота:

– Невероятно...

На самом деле, ничего невероятного в моём умении не было. У нас в академии каждый третий целитель мог срастить кости, остановить внутреннее кровотечение или даже нарастить кожные ткани.

Дальнейший разговор прервал тихий стон студентки, и я командным голосом произнесла:

– Несите обезболивающее!

Старика как ветром сдуло, а вот профессор Райт решил проявить участие:

– Я могу чем-то помочь?

Прикрыв глаза, призвала магию и тихо произнесла:

– Держите её, чтобы не вырывалась.

Сращивать кости больно, очень больно, однажды пришлось на собственной шкуре пережить такое. Хотя любое вмешательство посторонней магии в организм не приносит никакого удовольствия.

Доктор Аттэ вернулся быстро. Откупорил пузырёк, несмотря на то, что руки дрожали, и ловко залил содержимое в рот девушки.

– Готово, – кивнул мне, а сам обошёл кушетку и схватил пациентку за ноги.

Знает своё дело.

Как только магия коснулась изувеченных костей, студентка слабо трепыхнулась, а дальше начался сущий кошмар. Она кричала, выла, пыталась вырваться из крепкой хватки. Мне стоило большого труда довести дело до конца, и не остановить процесс на полпути.

А как только всё закончилось, доктор без лишних слов извлёк из кармана ещё один пузырёк и дал выпить девушке.

Снотворное подействовало быстро. Я всё так же сидела на коленях, пытаюсь собраться с силами.

Такие процедуры не проходят без следа для целителей. Я чувствовала, что мой магический резерв изрядно истощился, но признаваться в этом не собиралась.

Осторожно приподнялась, опираясь на край кровати, и встала на ноги. Палата перед глазами поплыла – предметы смазались, и мне показалось, что пол превратился во что-то вязкое и бесформенное.

– Профессор Лоусон, с вами всё хорошо? – голос Винсента звучал издалека.

Крепкие пальцы ухватили за локоть, и я попыталась ответить бодрым голосом, который больше всего походил на приглушённое бормотание:

– Да.

Дышать стало легче, я медленно приходила в себя и уже через мгновение обернулась к мужчине, встречаясь с обеспокоенным взглядом:

– Просто немного не рассчитала свои силы.

«И за прошедшие сутки ни разу нормально не ела», – подумала про себя, чувствуя как внутренности скрутило болью.

Профессор медленно отпустил мою руку, будто опасаясь, что я вот-вот упаду, а как только убедился в обратном, сделал шаг назад.

– А вот и укрепляющий настой, – с сияющей улыбкой на морщинистом лице, в палату вошел доктор и протянул мне маленькую кружку с кроваво-красной жидкостью.

Гадость, на вкус этот чудодейственный напиток отвратителен, но, тем не менее, поблагодарила доктора за заботу.

– Профессор, я бы хотел пригласить вас в гости в мою скромную обитель, – когда мы вышли в кабинет со склянками, старик обратился ко мне с просьбой. – Видите ли, давненько не приходилось общаться со специалистами такого уровня!

Под яркими лучами, что нахально властвовали в комнате, его глаза казались прозрачными. А выражение благоговения на лице, вовсе обескураживало. Допустим, я себя не считала «специалистом такого уровня», но и отказать не смогла, неуверенно кивнув в ответ.

– Да вы опасный человек, профессор Лоусон!

На заявление Винсента отреагировала удивлённым:

– Это почему ещё?

На самом деле, опасной меня могут считать разве что букашки, да и то, их я не обижаю.

– Вам удалось запасть в душу доктору Аттэ, хотя он на всю академию славиться повышенной вредностью и острым языком.

Я сбилась с шага, и посмотрела на мужчину.

– Если бы вы не упомянули про степень, моя удача была бы куда скромнее.

Для чего профессор решил похвастаться моими заслугами, так и осталось не понятным.

– Возможно, – он не стал отпираться, – но поверьте, я оказал вам хорошую услугу.

Уверенность, что сквозила в каждом слове, была не поддельной, и я не стала спорить с его утверждением. Хорошая услуга гораздо лучше плохой, ведь так?

Глава 5

Громкая трель звонка над головой, напомнила о прошлом. Появилось непреодолимое желание сорваться с места в поисках необходимой аудитории.

– Расслабьтесь.

Насмешливый голос профессора вернул меня в настоящее, где звонок, прежде всего, для студентов. А преподаватель имеет полное право «задержаться».

Пришлось сделать вид, что ничего особенного не произошло.

– У вас есть первая лекция?

В коридорах всё ещё было шумно. Учащиеся не торопились расходиться, весело что-то обсуждая между собой. Правда, пока не увидели Винсента. Молодые люди, завидев его, спрыгивали с широких подоконников, отталкивались от стен и нехотя разбредались по аудиториям.

– Нет, – короткий ответ и кивок в сторону широких двустворчатых дверей, – у нас есть время позавтракать.

Я хотела отказаться и непременно сделала бы это, но мой желудок решил иначе. Громкое голодное урчание стало для профессора лучшим ответом. А для меня поводом смутиться ещё сильнее.

* * *

Столовая ничем не отличалась от той, где я привыкла завтракать, обедать и ужинать на протяжении семи лет. Разве что теперь повара улыбались и интересовались моими предпочтениями, а не брезгливо окидывали взглядом с рычанием: «Следующий!». Естественно, таким разительным переменам я обязана профессорскому статусу.

Отдельная комната с пятью столами, мягкими стульями с высокой спинкой и красивыми алыми шторами, произвела на меня впечатление. Но куда меньшее, чем ароматные булочки, ягодный джем и горячий травяной чай.

– Думаю, профессор Диам уже подготовила вам расписание, – стоило выйти из столовой, где каждый из нас был занят завтраком и на посторонние разговоры не разменивался, Винсент повёл меня к деканату.

– Профессор Диам, это...? – затрудняясь подобрать вопрос, запнулась на полуслове.

Нужно как можно скорее познакомиться с преподавательским составом, чтобы не попасть в неловкое положение.

– Это седовласая дама, которую кроме свода законов ничего не интересует.

Мужчина охотно пояснил, о ком вёл речь, и в его пояснении не было и капли насмешки. Что не удивительно. И студенты, и преподаватели правового факультета отличаются особым безразличием к окружающему миру.

– Понятно.

У той самой двери, куда мы приходили с ректором, остановилась. Если вчера я была уставшая, замученная и равнодушная к происходящему, то сегодня можно считать первым днём официального знакомства. И что-то мне подсказывает – оно мне не понравится точно так же, как и вчерашнее.

– Смелее, вас там никто не съест, – насмешливое утешение заставило скривиться.

Съесть, может быть, и не съедят, но покусать могут.

– Светлого утра, – растягивая губы в улыбке, поприветствовала двух профессоров. Просидел на том же самом месте, только на этот раз в руках у него был не бутерброд, а огромный пирожок. И Диам – она стояла у окна, пытаясь что-то рассмотреть на листе бумаги.

В ответ мне что-то нечленораздельное промычал мужчина, вытирая испачканные пальцы о некогда белоснежный платок, а дама в очередной раз решила проигнорировать. Приветствие Винсента встретили куда радушнее.

Мягкая улыбка и взгляд, полный теплоты от любительницы законов, и «Шветлофо утфа!» от профессора Проса.

Что же, как я и предполагала, за ночь ничего не изменилось. И пора бы уже привыкнуть, что чудес не бывает, во всяком случае, меня они обходят стороной.

– Профессор Диам, мы к вам по поводу расписания, – особенно выделив «мы» и «к вам», Райт всё-таки заставил старуху обратить на меня внимание.

Сухое, испещрённое морщинами лицо, осталось безучастным и лишь едва заметный кивок, обозначил моё реальное существование. Надо же, какая щедрость!

Почему-то было обидно. Такое количество «доброты» я ничем не заслужила. И ни на чьё место я не претендовала. Как объяснил ректор Королевской Академии, они давно ждут профессора на эту должность. Ожидание завершено, но радости это никому не принесло, и мне в том числе.

– Пойдём...те, – строгий глухой голос, лишённый эмоций, принадлежал профессору Диам.

Женщина бросила на стол лист, который усердно рассматривала до этого, и повела нас к высокому шкафу с аккуратно расставленными папками. Синие, зеленые и фиолетовые корешки пестрели на полках, храня личные дела студентов.

И одна из них, чёрная, с раскидистым белоснежным дубом на обложке, досталась мне.

– Здесь материал по курсам, с кем и на какой теме мы остановились, а здесь, – другая папка с красной обложкой легла на мою протянутую руку, – списки студентов.

Тяжесть каждой из них, настораживала.

– Эм... благодарю.

Не зная, что ещё сказать, обернулась к Винсенту, в поисках поддержки, но мужчины рядом со мной не оказалось. Он замер у плаката на стене, и беззвучно что-то шептал губами.

На мою благодарность профессор Диам ответила сдержанным «Пожалуйста» и оставила одну.

Расписание занятий, лекции и темы...

Как же меня угораздило оказаться в такой скверной ситуации? А всеми виной желание довериться – спонтанное, безрассудное, глупое.

* * *

Мне выделили стол. В углу у самого окна, но мой собственный, где я тут же расположилась, дрожащими пальцами открывая одну из папок.

Общие предметы одинаковы для каждого факультета, вплоть до четвёртого курса. В них входят: география, справочник по расам, мировая история и законы общественности. Каждая тема освящается кратко. По крайней мере, я считаю, что изучить географию и справочник по расам за один год, не возможно. Хотя не так, ознакомиться можно, изучить – нет.

И ещё очень важно – разве может один человек настолько хорошо разбираться в таком количестве предметов? Вряд ли, если только не обладает феноменальной памятью, что ко мне не имеет никакого отношения.

Но ведь никого не интересуют общие лекции, главное профильные, поэтому всё это добро достаётся одному преподавателю. В данном случае, мне.

– Что-то не вижу энтузиазма в ваших глазах, профессор Лоусон.

Винсент подкрался неслышно, или же я настолько увлеклась изучением расписания моих предметов, что перестала замечать происходящее в кабинете.

– Отчего же? – наигранно удивилась, пытаюсь выглядеть, по меньшей мере, счастливой и окрылённой, а не растоптанной и испуганной. – Я готова к подвигам, разве вы не видите?

Эта ухмылка... Такое ощущение, что профессор Райт прекрасно знает, что я чувствую на самом деле.

– Да? – скептическое, насмешливое.

В ответ кивнула. Хотела вернуться к изучению материала, но меня «обрадовали».

– Раз вы готовы – пойдёмте, я собрал в аудитории все три курса. Пора познакомиться.

И такое предвкушение загорелось в его глазах, что я нервно вздрогнула.

Готова я? Как же... Ложь!

– Уже? – вопрос сорвался с губ против воли, а стоило бы промолчать.

Он серьёзно кивнул, хотя, готова поспорить, с удовольствием бы рассмеялся в голос. Конечно! Ведь, всего пару часов назад я утверждала, что в его советах не нуждаюсь и со всем справлюсь сама, а сейчас от страха чуть ли ни под стол собираюсь спрятаться.

– Или вы желаете перенести знакомство? – приподнятая бровь и наигранное удивление.

Желаю, и ещё как, но ни за что в этом не признаюсь.

– Нет-нет, – получилось поспешно, да и голос предательски дрогнул. – Я просто хотела сначала ознакомиться с материалом...

Посмотрела на папки, стараясь отвлечься от паники, что медленно подкрадывалась ко мне, готовясь к нападению.

– Ах, это! – профессор отмахнулся от моих слов, будто великосветская дама – с долей превосходства, приправленного ядом. – Бумаги вы изучите потом, – и лучезарно улыбнулся, будто, как минимум, выиграл мешок золотых.

Жаль, что я не разделяю его веселье, а так бы вместе посмеялись.

Как бы заставить себя встать со стула и пройти к двери с высоко поднятой головой? Чтобы никто, кроме всезнающего Винсента не догадался о том, что ноги у меня подкашиваются от страха, а по спине ползёт тонкая струйка холодного пота?

Прямо-таки непосильная задача.

– Так вы идёте? – мужчина напомнил о своём существовании и подал руку.

Предложенной помощи я оказалась рада, даже предпочла на время забыть о насмешливых искрах, что горели в глазах напротив. К тому же сама на этот отчаянный шаг я бы так и не решилась.

Вложила дрожащие пальцы в его ладонь и быстро поднялась из-за стола, чтобы тут же отдернуть руку. Уж больно разительный контраст. Его кожа – горячая, обжигающая, и моя – напоминающая льдину.

– М-м-м... – замялась, почему-то пряча взгляд, – благодарю за помощь.

Невесть откуда взявшееся смущение даже обрадовало – всё лучше, чем безотчётный страх.

– Обращайтесь, – вновь насмешливо произнёс он.

Обмен любезностями состоялся. Бросив тоскливый взгляд на собственный стол и оставленные на краю папки, всё же сделала решительный шаг вперёд. Трусить я могу до бесконечности, и оправдывать себя тем, что не думала никогда становиться преподавателем – тоже, но вряд ли это поможет сейчас.

– Непременно обращусь.

По всей видимости, Винсент ответа от меня не ждал, а потому лишь хмыкнул вслед.

Выходя из кабинета, мы столкнулись с сестрами-близняшками, они что-то возмущенно обсуждали, а завидев нас тут же замолчали. Не сложно догадаться, кто именно был предметом их разговора.

– Светлого утра! – откланялась одна из женщин, демонстративно не замечая меня и даря убойную дозу обаяния уважаемому профессору.

А он отделался лишь лёгким поклоном и двинулся вперёд.

Вежливости стоит следовать, даже в одностороннем порядке:

– Светлого утра! – поприветствовала преподавателей и поспешила следом за мужчиной.

И среди студентов новички тяжело вливаются в устоявшийся коллектив, но в среде преподавателей мне «повезло» куда больше. Даже не знаю, чем заслужила такую «благодарность»...

– Не обращайтесь внимания, – будто прочитав мои мысли, заговорил Винсент, когда мы отошли подальше от кабинета. – У нас здесь каждый сам за себя, вскоре вы привыкните.

Возможно и привыкну, только хотелось бы верить, что со временем ситуация изменится в лучшую сторону.

Занятая мыслями о радушии местных профессоров, не заметила, как мы остановились у аудитории, за дверями которой творилось что-то невообразимое. Громкий смех, свист, грохот – они решили разнести помещение по кирпичикам? Или это бурная радость и предвкушение?

– Так всегда? – вновь не сдержалась и озвучила совсем не тот вопрос, который следовало бы.

– Нет, сегодня просто исключительный случай, – стирая с лица ухмылку, Винсент толкнул скрипучую створку и первым переступил порог.

Не благородный жест по отношению ко мне, но сейчас я его поступок оценила – выглядывать из-за широкой спины не так страшно, как если бы довелось оказаться лицом к лицу с шумными студентами.

Глава 6

Гомон мгновенно стих, а ведь профессор не произнёс ни слова. Стих, чтобы тут же кто-то самый смелый выкрикнул вопрос:

– А где же новый профессор?

Почудилось, будто в юношеском голосе проскользнуло разочарование. И мне бы стоило радоваться этому факту, но как-то не получалось.

Я изо всех сил старалась выровнять дыхание, придать лицу безмятежное выражение, а взгляду уверенность, только выходило откровенно плохо. Не хотелось ничего, кроме как выскользнуть за дверь незамеченной.

– Грим, – брошенное ледяным тоном, заставило вздрогнуть, – никогда не замечал за тобой тяги к знаниям, или с появлением профессора Лоусон что-то изменилось?

Парень сдуплся перед Винсентом, судя по неразборчивому бормотанию.

– Здравствуйте, студенты! – голос дрогнул, несмотря на все усилия.

Не дожидаясь представления многочисленной аудитории, первой вышла из-за спины мужчины. С трудом оторвала взгляд от выкрашенного в чёрный цвет пола и огляделась. Каждый из учащихся смотрел на меня – выжидая, предвкушая и оценивая, так, что захотелось наплевать на гордость и позорно спрятаться обратно. Лица смазывались, тут же стираясь из памяти, а сердце грохотало так, что остальные звуки меркли на его фоне.

Профессор обернулся ко мне, отошёл в сторону, позволяя встать в центре огромного помещения и спокойно произнёс:

– С этого дня, профессор Лоусон, выпускница Королевской Академии, будет преподавать у вас общие науки.

Одобрительный гул сотряс стены, но тут же растворился, когда Винсент продолжил:

– Я лично буду контролировать ваши успехи!

Всеобщий стон разочарования прокатился волной.

Несмотря на страх, стало обидно – я настолько безнадежно выгляжу на фоне этой толпы? Нет, до уверенной, собранной и безумно смелой мне далеко, но всё же...

– Так что, вы и лекции за неё читать будете? – звонкий девичий голос стал неожиданностью не только для меня, но и для студентов. Они зашептались, озираясь по сторонам и желая узнать, кто эта смелая девица.

Ей оказалась та самая блондинка, из-за которой дрались парни, и пострадала мышка.

Профессор в ответ промолчал, и я спохватилась – он решил дать возможность мне поставить на место зарвавшуюся звезду академии. Надо же, я и не думала, что догадается.

– Пожалуй, – вышло хрипло, и, прокашлявшись, громче добавила, – с этим я справлюсь сама.

Смешки и скептические улыбки стали мне ответом, но отступить поздно, да и стоит ли? А потому продолжила:

– Несмотря на убеждение, что общие науки не столь важны в профессиональной деятельности, я постараюсь вас переубедить.

Мысленно добавила: «И подниму вопрос на педагогическом совете о ведении экзаменов по моим предметам».

Чести в глазах студентов я этим не добьюсь, но... В Королевской Академии два года назад ввели экзамены и это принесло свои плоды, так чем Северная Академия хуже?

Ядовитые улыбки и обещание в глазах «Ничего у тебя не выйдет» сыпались со всех сторон. И мне стоило большого труда не растерять крупницы уверенности в своих словах.

– Я не успела просмотреть расписание, потому не скажу, с кем из вас мы вскоре встретимся. Но хотела бы обратиться к старостам групп – подготовьте, пожалуйста, списки учащих каждого курса и укажите какой у кого основной факультет.

За моей спиной одобрительно, по крайней мере, мне показалось это одобрением, хмыкнул профессор.

Мой голос звучал уверенно, хотя внутри всё дрожало.

– А у вас какой был основной факультет? – коротко подстриженная девушка с чёрными, будто ночь глазами, окинула меня пытливым взглядом, ожидая ответа.

– Целительство.

Студенты в зелёной форме, в основном девушки, к коим принадлежала и та, что спросила, довольно заулыбались.

– Тогда почему общий курс преподавать будете, а не целительство? Или степень не позволяет? – опять вклинилась блондинка, кривя алые губы в подобие усмешки.

Несколько девиц, что сидели рядом с ней, копируя её так же усмехнулись.

– Отчего же, позволяет, – как бы ни хотелось кичиться заслугами перед ребятами, а придётся. – Десятая степень позволяет мне преподавать и целительство, и особенности зельеварения, и общий курс.

Кто бы мне когда сказал, что хвалить себя так сложно. Вроде бы я должна гордиться заслугами, кричать о них на каждом шагу, но не выходит. Даже сейчас, слыша слаженное «О! Ничего себе!», захотелось поспешно всех разуверить, что на самом деле, кроме как проводить опыты в лаборатории, больше ни на что не способна.

– И вас с десятой степенью отправили на север? – не разделив восторга с остальными студентами, блондинка откинула пряди волос с лица, и недовольно фыркнула. – Не верю.

Похоже, в следующий раз придётся принести с собой диплом с печатью Королевской Академии.

– Мика, вы пытаетесь обвинить профессора во лжи? Не слишком умно с вашей стороны.

На помощь мне пришёл Винсент. Уверенный, спокойный, собранный. И наверняка это не внешняя маска, как у меня.

Девушка метнула на профессора кокетливый взгляд, и заискивающе улыбнулась:

– Почему сразу пытаюсь обвинить? Я всего лишь интересуюсь довольно странным фактом.

И отчего мне в её интересе чудиться откровенное неуважение?

– Ничего странного в этом нет, – бросив взгляд поверх голов студентов, стиснула руки в кулаки. – В Министерстве решили, что вашей академии не хватает именно меня.

Прозвучало глупо, но ничего умнее придумать не смогла.

На этот раз смешки были вполне дружелюбными. Стало чуточку легче.

– Есть ещё вопросы?

Вопросов не нашлось, и мы распрощались со студентами, доверив курсы старостам.

До кабинета мы шли молча. Только у двери Винсент придержал меня за локоть и с улыбкой произнёс:

– В Министерстве так и сказали?

Я очень старалась сохранить серьёзное выражение лица, но не вышло. Губы дрогнули в полуулыбке, и смех – тихий, искренний – вырвался из груди.

– Слово в слово!

На этом наше общение завершилось. Профессор оставил меня одну, надеясь, что я не заблужусь в коридорах академии.

Я и не заблудилась. Просидела за изучением папок, пока в кабинете никого из преподавателей не было, а после дверь с грохотом открылась и на пороге, словно вихрь, появилась Тильда.

– А, вот ты где! – будто мы были закадычными подругами, девушка бросилась к столу и удостоила меня крепких объятий.

Кажется, секретарь ректора легко сходится с людьми, даже не беря в расчет то, что эти люди сходиться с ней не особо желают.

– Светлого дня, – стараясь быть вежливой и только, поприветствовала её.

– Светлого, – отмахнулась и плюхнулась на стул. – И как тебе в нашей дыре? Понравилось?

Я бы не сказала, что здесь такая уж дыра, да и приехала я сюда не за развлечениями. А сама академия мало чем отличалась от столичной, во всяком случае, студенты были такими же.

– Ничего плохого.

– Серьёзно? О! А как там в столице? Сегодня ты мне расскажешь?

Вот так просто?

– Тильда, сегодня вряд ли, нужно изучить программу, и подготовиться к первой лекции, – девушка попыталась что-то возразить, но я перевела тему. – Ты мне лучше помоги найти библиотеку?

Судя по тому, как она скривилась, мой вопрос ей не понравился, хотя отказывать не стала, что, несомненно, хорошо.

Когда бегло осматривала содержимое папок, удостоверилась, что общие науки изучались студентами в сжатой форме. То есть сам общий курс и так сжат, а с подачи профессора Диам он превратился в сокращённую форму сокращённого варианта. Боюсь представить, какие познания выносят учащиеся за стены академии после окончания.

Несомненно, изучение географии, разнообразия рас, культуры и светской этики вряд ли можно отнести к необходимым предметам при том же устройстве на работу. Хотя, не зная элементарных вещей, можно ведь сойти за бездаря, и не важно, что степень по целительству или силовой магии при этом будет выше пятой.

Возможно, это глупо, но мне кажется, что неважных предметов попросту не существует.

Пока мы шли в библиотеку, щебетание Тильды порядком утомило, и я несказанно обрадовалась, как только она оставила меня на попечение невысокой дородной женщины с огромными очками в пол лица.

Та, в свою очередь, оказалась приятным человеком, что меня удивило. Как-то за последние дни привыкла, что каждый относится ко мне, будто к кровному врагу, так что обычное общение стало приятной неожиданностью.

Книг я набрала много и не все были нужны для подготовки к лекциям. Несколько из них касались севера и местных традиций, а ещё одна – история создания академии. На кожаной обложке последней так заманчиво светилось выбитое на ткани белое раскидистое дерево, что я не смогла пройти мимо.

А стоило вернуться в комнату, по пути заглянув в столовую, как я ушла с головой в подготовку.

Глава 7

Ночь оказалась бессонной. Действительно бессонной – сначала я изучила расписание, выяснив, что у меня будет по две лекции в день, потом составила подробный план занятий, а под конец вовсе решила отрепетировать вступительную речь. На последнюю, почему-то, ушло больше всего времени. Слова казались глупыми, неубедительными, трусливыми, и что с этим делать я так и не придумала.

Когда легла в кровать, сомкнуть глаза так и не смогла. Сердце то отбивало сумасшедший ритм, то замирало от страха.

Я уже продумала предстоящий день в мельчайших подробностях – от гардероба, до походки, но избавиться от нервного напряжения не вышло.

И только под утро, когда на сон осталось чуть больше двух часов, я вспомнила об успокаивающей настойке – мягкой и быстродействующей.

* * *

Два часа на отдых – это мало. Любой целитель признал бы меня больной, взглянув на чёрные круги под глазами и неестественно бледный цвет лица. Пришлось достать из припрятанных зелий ещё одно с забавным названием «Светлое утро».

После него утро действительно стало светлым, и бодрым, но не менее нервным.

Из своей комнаты я вышла, будто собралась на казнь, хотя внешне старалась выглядеть совершенно спокойно. Сдержанно поприветствовала профессора Проса, который причмокивая, пил горячий чай на кухне, и, окинув взглядом небольшое помещение, с тоской подумала, что наличие собственной чашки ещё ничего не значит. Ни чая, ни съестных припасов у меня нет.

Пришлось возвращаться в комнату, брать конспекты и идти в столовую, где мне предложили и чай, и запеканку, и горячие булочки. Что удивительно, даже без Винсента рядом, повара и разносчицы относились ко мне доброжелательно. По всей видимости, здесь только профессора обладают столь гадким характером, остальные милейшие люди. И доктор Аттэ, и библиотекарь, и работники столовой.

По расписанию первая лекция у меня оказалась свободна, так что я спокойно вошла в свою – звучит очень волнующе – аудиторию и опустилась за преподавательский стол. Высокая кафедра, за которой смело можно спрятаться, если окончательно оробею, чёрная, поблёскивающая в лучах солнца доска, потёртые карты на стене и пустой шкаф с запылившимися стёклами. Не велики владения, но... Мои!

Усидеть на месте не смогла. Спустилась с кафедры и поднялась по ступеням к самому верхнему ряду. Да, по эту сторону аудитория для меня выглядит куда привычнее.

К тому времени, как прозвенел звонок, и первые студенты потянулись к дверям аудитории, я успела с десятков раз успокоиться и вновь запаниковать. Твердила вступительную речь, переживая, что попросту забуду её в самый ответственный момент.

Но стоило двери открыться, как я моментально внутренне подобралась, надевая на лицо маску спокойствия.

Через порог перелетел, иначе и не скажешь, вихрастый светловолосый парень:

– Здравствуй, – он окинул меня внимательным взглядом, и, ухмыльнувшись своим мыслям, прошёл к первому столу.

Умогнулся на скамью, водрузив на стол толстую тетрадь, и подмигнул:

– Да ладно, не тряситесь, мы не такие уж и страшные!

Я честно пыталась удержать серьёзное выражение, но не выдержала – короткий смешок сорвался с губ.

– Хочется верить, – бросила в ответ, действительно пытаюсь поверить его словам, и перестать трястись, словно лист на ветру.

Толпа студентов, оживлённо переговариваясь между собой, ворвалась в аудиторию и тут же затихла, уставившись на меня.

Так мы и замерли. Они – сканируя взглядами молоденькую стажёрку, я – моих изошрённых мучителей. А то, что мучить они меня будут, понятно и без подсказок – в глазах почти каждого затаилось предвкушение.

Первой в себя пришла я:

– Светлого дня, уважаемые студенты! – что удивительно, голос не дрогнул, в отличие от рук, которые я сцепила на коленях под столом.

– Светлого! – нестройным хором отозвались они, и, наконец-то, рассредоточились по аудитории.

«Спокойно, Аделия, спокойно» – как мантру повторяла для самой себя, раскладывая на столе подготовленный материал.

Второй курс, география, и, судя по записям профессора Диам, досконально они изучили лишь северные земли.

– Профессор Лоусон? – перекладывая листы с места на место не заметила, как ко мне подошла хрупкая девушка, невысокого роста.

– Да?

– Вы просили составить списки, – она протянула мне тонкую папку и журнал группы, – вот.

Списки... Точно.

– Благодарю, а ты?

– Лили Эртон, – смутившись, прошептала староста группы.

И не дожидаясь моих слов, быстрым шагом направилась на своё место.

Девушка постаралась на славу – в списках было подробно описано кто из группы и на каком факультете учится, а самое главное она не поленилась указать уровень магии каждого студента.

Последнее не так важно, но...

Довольно странно, что у большинства силовиков уровень уже, несмотря на второй курс, достиг единицы, а то и полутора, в то время как у целителей и зельеваров, которых насчитывалось чуть меньше десяти – в основном нулевой. Даже у трёх студентов правового факультета уровень чуть не дотянул до единицы, что куда лучше подопечных сестёр-близняшек, видимо профессор Диам к своим предметам относится гораздо внимательнее.

Печально, но слова Винсента находят подтверждение – факультет силовиков более популярен.

– Профессор, а у вас индивидуальные занятия будут? – мысли прервал мальчишеский голос – насмешливый, дерзкий.

А следом за вопросом грянул взрыв хохота.

Я медленно отложила список в сторону, взяла журнал и открыла на первой попавшейся странице. При этом лихорадочно пыталась придумать достойный ответ.

– Вы настолько плохо усваиваете материал?

Вчера, готовясь к лекции, я забыла попрактиковаться в остроумии, а ведь стоило бы, судя по весёлому настрою студентов.

Посмотрела на смельчака. Высокий, пожалуй, для своего возраста даже слишком, широкоплечий, с короткими чёрными волосами и нахальной улыбкой.

Стоит, прислонившись к стене у окна, и разглядывает меня, как подопытную зверушку. Уверенный в своей безнаказанности.

– Отчего же? – наигранно удивился, и сделал пару шагов к преподавательскому столу. – Материал усваиваю не плохо, а вот от практики не отказался бы, тем более с вами.

Смеяться или плакать? Хотя ни то, и не другое. Что бы я сейчас ни ответила, он вывернет так, как ему это нужно. На моё счастье повисшую паузу разорвала трель звонка.

Парень коротко хмыкнул и прошёл к своему месту.

Ну что же, Аделия, война началась.

– Уважаемые студенты, прежде, чем мы продолжим изучать географию, я хотела бы познакомиться с вами поближе, – поднялась из-за стола и встала за кафедрой. Ноги дрожали, будто я до этого пробежала огромное расстояние.

– Прямо здесь? – выкрикнул кто-то из парней.

Хотела спросить, а где же ещё, как осознала, в каком именно контексте они восприняли мои слова.

Снова смех, вот только одной мне совсем не смешно.

– Естественно, – процедила сквозь зубы, когда веселье стихло.

– О, да вы любительница экспериментов!

Я даже не стала смотреть, кто именно бросил эту реплику.

Схватила журнал и что было сил, треснула им по кафедре:

– Молчать! – переживания, усталость и злость смешались в одном флаконе.

Опасное сочетание.

Аудитория притихла, вот только ухмылки никуда не пропали.

Постаралась взять себя в руки и спокойно продолжила:

– Я буду называть вас по именам, а вы поднимайтесь со своих мест, хорошо?

– А подниматься куда? Прямо на кафедру?

Волна смеха заглушила окончание фразы.

Я бессильно огляделась. Как ещё их заставить слушать меня и не выворачивать каждое слово наизнанку?

Они бы так и веселились, если бы дверь не открылась, и на пороге не появился профессор Райт. Хмурый, собранный, злой.

Воцарилась тишина.

– Что здесь происходит?

Голос прозвучал обманчиво спокойно, а за напускным спокойствием скрывалась буря, того и гляди грянет гром.

Ребята, в основном те, что из боевиков, вытянулись по струнке и сложили руки на столах, всем своим видом выражая – смех вам почудился, профессор Райт, мы вот сидим, внимательно слушаем лекцию по географии.

– Мне повторить вопрос?

По всей видимости, Винсент верить этим невинным мордашкам был не намерен.

В ответ вновь тишина – смельчаков не нашлось.

– Хорошо, тогда накажу весь курс...

Тяжело вздохнув, решила вмешаться:

– Профессор Райт, всё хорошо, не беспокойтесь, я просто рассказывала студентам забавный случай.

Выдохнула. Тоскливо подумала, что наказать этих выскочек не мешало бы, но не такой ценой.

Винсент медленно обернулся ко мне, окинул внимательным взглядом и растянул губы в скептической ухмылке:

– Да? Может быть, и мне расскажете? Знаете ли, давненько я не веселился!

Издевается... Печально, а я ведь ему действительно благодарна за попытку помочь.

Пришлось выкручиваться:

– Думаю, во время обеда расскажу.

Прозвучало двусмысленно, как будто я его на обед пригласила. Почувствовала, как по щекам расплылся жар.

Выдавила слабую улыбку:

– Так мы продолжим лекцию?

Мужчина ничего не ответил, лишь посмотрел на студентов так, что они буквально застыли истуканами и вышел, тихо прикрыв за собой дверь.

– Так вот оно что, – лениво протянул зачинщик прежнего разговора. – Ничего нам, парни, не обломится, она уже на душку Райта запала.

Впервые за свою жизнь мне захотелось кого-то ударить, но сдержалась.

Да и с чего он взял, что я на Винсента «запала»? Ничего подобного, его всего лишь назначили моей нянькой. И между этим определением и симпатией очень большая разница.

– Итак, продолжим, – ответила, ни на что не обращая внимание. – Шион Гард?

Удивительно, но ребята прекратили отпускать неуместные шуточки, и послушно поднимались со своих мест. Больше, чем уверена, в этом не моя заслуга, уж больно они профессора Райта испугались.

Хотя идеальная тишина, всё же, в аудитории так и не воцарилась. Студенты тихо переговаривались между собой, посмеивались, но срывать лекцию больше не стремились. Достижение.

А как только мы разобрались со знакомством, я приступила к материалу по географии.

На самом деле, наша страна, хоть и не большая по площади, очень богатая и разнообразная. От жаркой южной границы, до северных гор – красивая природа, неисчерпаемые ресурсы и довольно дружелюбные соседи. Правда с последним на севере не так всё гладко, как того хотелось бы, но до открытых конфликтов не доходит уже давно, что радует.

Благодаря халатности профессора Диам, ребята о южных и западных землях не знали практически ничего. И самое неприятное, что узнавать и не стремились, просто отмахнувшись от моей лекции несколькими фразами – «Зачем нам это? Мы живём здесь, на севере, и куда важнее знать географию этой местности, чем всего остального».

Такое ощущение, что в Северной Академии, в отличие от столичной, студенты напрочь лишены жажды знаний, и желания узнать что-то новое.

Когда я вновь осталась в аудитории одна, бессильно опустила на стул и прикрыла глаза. А это только первая лекция, сегодня меня ждёт ещё одна, и завтра, и послезавтра тоже. Нет, всё же готовиться ночами к экзаменам, и писать рефераты, куда проще, чем отбиваться от пошлых шуточек и пытаться доказать, что каждый предмет по-своему важен.

Небольшая передышка закончилась, как мне кажется, слишком быстро. Дверь распахнулась и в аудиторию вошла блондинка, Мика, кажется, в окружении стайки девушек. Молча окинула меня взглядом и растянула губы в улыбке.

Судя по всему, первая лекция была ещё ничего, в отличие от той, что начнётся с минуты на минуту.

Хотя это не все сюрпризы. Самым последним в аудиторию вошёл блондин, на защиту которого вчера бросилась мышка.

В отличие от Мики, на меня он посмотрел хмуро, но без злобы или ехидства.

– Светлого дня, уважаемые студенты! – первой поприветствовала ребят, пока не посыпался град глупых шуток.

На удивление в ответ прозвучало лишь приветствие, даже белокурая девица не осталась в стороне, но её ехидная усмешка мне совсем не понравилась.

– Пожалуй, начнём со знакомства.

На это раз я постаралась избегать двусмысленных фраз.

– Кто из вас староста? – обвела взглядом собравшихся.

Никто не отозвался.

– Она заболела, – поднимаясь со своего места, произнесла Мика. – Я приготовила список за неё.

Скажи это кто другой, я бы обязательно поверила в искренность и желание помочь, но эта девица доверия у меня не вызывала.

– Да? – постаралась не выдать своих сомнений. – Тогда давайте его мне.

Кажется, она только этих слов и ждала.

Вальяжной походкой, прошла вдоль столов. Скрыть торжествующую улыбку даже не постаралась.

У моего стола остановилась и протянула тонкую папку:

– Вот, тут всё, что вы просили.

Холёные кисти рук, украшенные звонкими браслетами, на длинных пальцах драгоценные кольца. По всей видимости, девушка из богатой семьи.

– Благодарю, – взяла список с опаской, ожидая какой-то подлянки, но ничего не произошло.

Мика едва слышно хмыкнула и, круто развернувшись, направилась к своему месту.

Открыла папку, бегло просматривая аккуратно выведенные слова.

И на этом курсе основная масса студентов относится к боевому факультету, включая саму Мику. Уровни магии девушка писать не стала, хотя почему-то я уверена, что ничего нового не увижу.

Перевернула лист, чтобы дочитать список до конца и тут же отёрнула руку. В кончики пальцев будто вонзились тысячи иголок, чтобы следом превратиться в нестерпимый зуд.

«Чесоточный порошок» – забилась лихорадочная мысль, а смешки, что стали раздаваться в аудитории, только подтвердили мою догадку.

Если срочно не обработать пальцы розовой водой, то уже через десять минут я буду кататься по полу, пытаясь унять этот противный зуд.

– Прошу меня простить, я сейчас вернусь, – стараясь не терять самообладание, поднялась с места и ровным шагом направилась к двери.

И только оказавшись в коридоре, слушая оглушающий хохот студентов за моей спиной, бросилась со всех ног в лазарет.

Глава 8

Когда я вбежала во владения доктора Аттэ, зудели уже не только пальцы, но и кисти рук. Ощущения, нужно признать, незабываемые.

– О, профессор, я не ждал, что вы вспомните просьбу старика так скоро... – на последнем слове он подпрыгнул со стула, на котором сидел, и кинулся ко мне. – Что с вами?

Пришлось вытянуть руки перед собой.

– Чесоточный порошок, – прошипела сквозь зубы, борясь с желанием расчесать кожу до крови, лишь бы избавиться от этого зуда.

– Вот паразиты! – в сердцах сплюнул доктор.

Он подошёл к шкафу, и, гремя склянками, достал большую бутылку с розовой водой.

– Идёмте, вот сюда, над раковиной.

В таком состоянии я готова была бежать за этой водой на край света.

Закатала рукава блузки повыше, и со стоном прикрыла глаза, стоило первым каплям попасть на кожу.

– Не представляете, как я вам благодарна!

Когда от шутки Мики не осталось и следа, я, наконец, смогла внятно изъясниться.

– Да что там, – отмахнулся мужчина. – Вы лучше скажите, кто решился на такую подлость?

В прозрачных старческих глазах горело искреннее сочувствие.

– У студентов чувство юмора довольно специфическое, – ушла от прямого ответа и сделала пару шагов к выходу. – Если вы меня извините, то...

Не договорила, доктор перебил меня:

– Идите, конечно, а то кто знает, что ещё они учинят!

Послав благодарную улыбку, взялась за ручку, но вовремя вспомнила:

– А как ваша пациентка?

Стыдно признаться, но имя мышки я так и не спросила.

– О, с Одри всё прекрасно, сегодня утром я отпустил её в общежитие.

Кивнула и поторопилась уйти, хотя будь моя воля, я бы предпочла остаться здесь, а не возвращаться к «дружелюбным» студентам.

Но спешила напрасно – аудитория оказалась пуста. Третий курс самовольно покинул лекцию, да и папка с чесоточным порошком на листах пропала.

С этим нужно что-то делать, оставлять без внимания такие выходы нельзя.

* * *

Обед, неудачно назначенный мной же профессору Райту, пропустила. Попросила сердобольную повариху собрать перекусить и ушла в комнату.

Немногочисленные студенты, встретившиеся по пути в преподавательский корпус, с любопытством поглядывали на мои руки, видимо, пытаясь найти следы от чесоточного порошка. Ничего удивительного – обычно такие вести разносятся по академии так же быстро, как действует этот самый порошок.

Внешне я оставалась спокойной, хотя внутри клочкотала злость и обида. Совсем не так я представляла себе преподавательскую деятельность.

И как мне быть? Опуститься до уровня вредной студентки и мстить так же подло и мелко? Сомнительное удовольствие, да и не достойно звания профессора, коим я теперь являюсь.

Здесь нужно подумать, и решить, что предпринять, чтобы не выставить себя посмешищем, и в тоже время показать Мике и подобным ей, как можно поступать, а как лучше не стоит.

Никого из преподавателей в корпусе ещё не было. Я не торопясь заварила себе чай, благо в столовой меня снабдили и заваркой, и кусочками сахара, и заперлась в своей комнате.

Что же, первый рабочий день вряд ли можно отнести к тем, которые я буду с блаженной улыбкой на губах вспоминать в глубокой старости. Да и второй, скорее всего, будет точно таким же.

Студенты прекрасно понимают, что мои предметы, это всего лишь дань одобренной в Министерстве программе, и я никак не могу повлиять на их отношение. Пока не выдвину ректору предложение одобрить по вводному курсу тестирование в конце каждого семестра и годовые экзамены. Тогда учащимся придётся серьезнее относиться и ко мне, и к лекциям.

А пока этого не случилось, буду вызывать у ребят интерес к географии, мировой истории и другим предметам умением виртуозно рассказывать.

Оставшееся время до вечера пролетело почти незаметно. Я готовилась к завтрашнему «бою», тщательно подбирая факты из истории и из справочника по расам. Наплевав на порядок параграфов, выписывала в тетрадь самые невероятные и даже абсурдные происшествия, которые точно будут интересны. Во всяком случае, надеюсь на это.

Профессора давно вернулись в корпус. Я слышала звонкие голоса сестёр и грузные шаги Проса, тихое ворчание Диам и хмыканье Винсента. Сидя за закрытой дверью, мне показалось, что моё появление здесь ошибка. Что эти люди не готовы впустить в свой сложившийся коллектив какую-то выскочку из столицы. Видимо, я зря надеюсь на хорошие отношения, которые могли бы появиться между мной и преподавательским составом.

Если бы только можно было вернуться назад и исправить всё. Но, увы, несмотря на десятую степень, управлять временем я не умела. Да и в принципе магов, способных на подобное не существует. Так что стоит оставить глупые мечты и принять реальность такой, какая она есть.

Я уже складывала книги, собираясь лечь спать пораньше, как одна из них упала на пол, открывшись на предпоследних страницах. Этот сборник достижений и нововведений в области целительства я прихватила случайно, точно так же как книгу об истории академии. И на мою беду на белоснежном листе жирным шрифтом были напечатано:

«Выдающийся учёный, магистр биологических наук, профессор Шинару совершил прорыв в области целительства. Согласно его докладу перед собранием кандидатов, теперь целители могут возвращать выгоревшим магам их силу...»

Дальше читать не смогла – отвращение, боль и ярость сплелись в единый клубок, мешая вдохнуть полной грудью. Очертания предметов смазались, превращаясь в калейдоскоп воспоминаний из обрывков фраз и картинок.

Когда-то я верила в собственное блестящее будущее...

Открытия, лабораторные исследования, доклады...

Возможность помочь тем, кто уже ни на что не надеется...

На деле вышло так, что мне достались лишь мечты – пустые и бестолковые.

Захлопнула книгу и швырнула её на стол. Послышался звон – пустая чашка упала на пол и разбилась, оставив после себя множество мелких осколков. Символично...

Слёз не было, только в глазах пекло, да дыхание вырывалось с хрипом. Сколько я так просидела, насильно вырывая себя из омота воспоминаний – не знаю. С трудом поднялась на ноги, собрала остатки некогда любимой чашки и вышла из комнаты.

В коридоре было тихо, и на кухне не горел свет. Я на ощупь прошла к раковине, выбросила осколки в мусорное ведро. Возвращаться в комнату не хотелось, и если быть откровенной с самой собой, хотелось, как минимум, сбежать отсюда и неважно куда. Слово от воспоминаний можно убежать.

– Не спится? – вопрос Винсента разрезал ночную тишину.

– Нет.

Надломленный голос вызывал жалость, даже у меня самой. Прокашлялась, обернулась и уже довольно бодро повторила:

– Нет, но уже собираюсь уходить.

Мужчина зажёл лампу. Проморгавшись, обошла стол, и оказалась лицом к лицу с профессором. Уступать дорогу он не собирался.

– Как прошли лекции? – особенное ударение сделал на последнем слове.

Судя по тону, и насмешливой ухмылке на лице, этот день не исчерпал неприятные сюрпризы для меня.

Вспомнилась шутка Мики, да и то, что курс сбежал с лекции. Винсент наверняка об этом знает.

– Я бы сказала не плохо.

Не говорить же ему о том, что меня студенты ни во что не ставят? Это моя проблема. Да и решаема она, пусть не сразу, но всё же.

– Не плохо, значит... – сделал вид, что задумался.

Вдохнул глубокого, будто собираясь что-то сказать, и передумал. Только усмехнулся, да покачал головой. Повисшее между нами молчание показалось неудобным, и я предприняла ещё одну попытку обойти мужчину. Вот только следующий вопрос заставил вспыхнуть от стыда:

– Я ждал тебя в столовой на обед, очень хотел послушать «забавную» историю, а ты так и не пришла.

И в голосе звучит обманчивое расстройство. Издевается. И испытывает при этом удовольствие.

– Я... – замялась, растерянно теребя в руках край кофты, – была занята.

Действительно, чем не оправдание? Уважительная причина, между прочим! Или почти уважительная.

– И чем же?

Винсент явно не желает мне уступать. Будто специально выводил из себя, чтобы я сорвалась и высказала ему что думаю и о студенческих выходках, да и о его тоже. Но я промолчала – с большим трудом, должна заметить, это мне удалось.

– Не думаю, что обязана перед вами отчитываться! – проговорила сдержанно, намеренно подчеркнув официальный тон.

Опять усмехнулся, отступил, давая пройти, но в спину всё же бросил:

– Если станет совсем худо, обращайся, помогу.

А вот это вряд ли. В конце концов, пора бы мне уже повзрослеть, и научиться самой решать свои проблемы. Эта мысль мне настолько понравилась, что в комнату я входила, улыбаясь, совсем позабыв о злости.

Глава 9

В эту ночь я спала сном младенца – переживания и напряжённое ожидание неизбежного отошло на второй план. Здравомысленно рассудила – если уж всё так плохо, то к чему эти мучения?

А утром всё пошло совсем не так, как я рассчитывала. Впервые в жизни проспала! Семь лет в качестве студентки ни разу не опаздывала ни на одну лекцию, а тут второй день в качестве преподавателя и такой конфуз.

Неслась по коридорам, сбиваясь с шага, несколько раз роняя исписанные листы. Остановилась только перед дверью, чтобы отдышаться и войти к ребятам, как ни в чём не бывало. Пригладила волосы, одёрнула блузку и юбку, досчитала до десяти. В конце концов, что это я разволновалась? Десять минут – это не так много на самом-то деле.

В аудитории, ожидаемо, было шумно, и первый курс не сразу заметил, что больше не предоставлены сами себе. Пришлось прокашляться и громко произнести:

– Светлого утра, уважаемые студенты!

Гомон голосов стих. Наступившая тишина показалась оглушающей – попросту не ожидала, что моё появление произведёт такое сильное впечатление. Собственно, они и ответили мне с заминкой, но довольно слаженно:

– Светлого утра, профессор Лоусон.

Ожидая какой-нибудь гадости, шуточек и чего-то подобного, прошла к своему столу, но молчание нарушалось разве что тиканье минутной стрелки на старых часах над идеально чистой доской. Хм... Или это затишье перед бурей?

Опустилась на стул, разложила подготовленный материал по истории, подняла голову. Притихли, наблюдают за мной исподлобья. Не позволяют себе ничего лишнего, разве что явного любопытства в глазах скрыть им не удавалось. То ли боги смилостивились надо мной, то ли первокурсники ещё не успели обнаглеть настолько, чтобы издеваться над преподавателем. Во всяком случае, буря так и не грянула.

– Кто из вас староста курса? – прервала затянувшееся молчание, подарив ребятам дружелюбную улыбку.

С первого ряда поднялся долговязый парень. На тощем лице с острыми скулами расцветали лихорадочные красные пятна, да и походка дёрганая, нервная. А стоило опустить взгляд на папку, которую он протянул мне дрожащей рукой, догадалась о причине его нервозности.

Посмотрела на него, и спросила напрямую:

– Мика?

Парень кивнул, вжал голову в плечи, будто желая испариться, или ещё лучше – провалиться под пол аудитории, лишь бы не видеть страшного профессора, то есть меня.

– Садись, – небрежно махнула одной рукой, другой отодвинула папку на угол стола. Второй раз на эту уловку не попадусь.

– Что же, я думаю, мы с вами познакомимся и без списка.

Староста шумно выдохнул, и первым подскочил с места:

– Я Грегори Шат, факультет целительства, третий уровень магии.

Ничего себе! На первом курсе и уже третий уровень? У парня богатый потенциал, если не забросит учёбу в угоду таким, как Мика.

Записала его в свой собственный список, и стала поочерёдно поднимать остальных студентов. На саму лекцию осталось совсем немного времени – радовало только то, что они заинтересованно слушали краткие заметки из истории нашего государства. Воодушевившись маленькой победой, попытала счастье:

– Если у кого-то появится желание написать небольшой доклад на тему самых курьёзных случаев из прошлого, я была бы рада его послушать.

Стимул так себе – куда бы весомее звучало «тому поставила бы зачёт автоматом», но, увы, такой властью я не наделена. Пока что.

Когда аудитория опустела, и я осталась одна, не смогла сдержать довольную улыбку. Пожалуй, впервые за последние дни у меня появился весомый повод для радости – искренней и незамутнённой. Правда, улыбка тут же померкла, стоило вспомнить про папку, что сиротливо лежала на столе.

Чем же я так не угодила Мике, что она подговорила Грегори на подлость? Или она за мой счёт решила устроить себе бесплатное развлечение? Что же, сама напросилась.

* * *

К тому моменту, когда двери распахнулись, и в мои владения стали подтягиваться студенты третьего курса, я хорошенько обдумала план действий. Как бы там ни было – чесоточный порошок, это слишком жестоко. Бывали случаи, что пострадавшие раздирали кожу в кровь, но куда опаснее, если хотя бы капля этого порошка попадёт на слизистую глаза. Можно ослепнуть и никакое магическое лечение не способно исправить это.

Вряд ли Мика думала о том, что делает. Да что там, студенты редко отдают отчёт в собственных действиях, особенно когда это касается пресловутых шуток. Главное ведь повеселиться, остальное не имеет значения.

Ребята, заходя в аудиторию, бросали на меня кто любопытные, кто насмешливые, кто жалостливые взгляды. Последних было меньше всего, но радует, что они вообще присутствуют. Значит, не все безгранично преданы Мике.

Девушка явилась со своей свитой после трели звонка. Окинула меня злорадным взглядом, потом, не стесняясь и не таясь, произнесла:

– Профессор, что же вы среди лекции бросаете своих студентов? – голос полон притворного сожаления.

Позволила себе холодную усмешку:

– Уверю вас, такого больше не повторится.

Фыркнула в ответ, недовольно передёрнула плечами. Она же, наверняка ждала, что я буду бледнеть и краснеть, вспоминая её шутку, но тут ей не повезло.

Все студенты на месте, можно начинать. И только я собралась озвучить, чем сегодня мы будем заниматься, как в дверь робко постучали. Не дожидаясь моего разрешения, в аудиторию заглянула та самая мышка – Одри.

– Извините, профессор, можно войти?

Так значит, все виновники той драки, за исключением темноволосого парня, учатся на третьем курсе? По внешнему виду мышки и не скажешь – худая, невысокая, с огромными очками на пол лица и детскими ямочками на щеках, я подумала, что она первогодка.

– Можно.

Девушка прошмыгнула мимо меня, уселась на своё место и приготовилась слушать.

– Светлого дня, уважаемые студенты! – сделала небольшую паузу. – Так как наша первая встреча не удалась, – особый акцент на последнем слове, – предлагаю следующее – я буду вызывать каждого к доске, а вы блеснёте накопленными знаниями.

И не дав возможности никому возразить, посмотрела на Мику:

– Вы первая.

В её глазах промелькнуло недовольство, правда, всего на мгновение.

– Как скажете, – холодно усмехнулась, уверенная в своих силах.

Ну-ну, сейчас посмотрим.

Я долго думала, как именно «наказать» девушку за выходку. Вряд ли мой способ окажется таким уж действенным, но попытать счастье стоит.

Походкой от бедра, пытаясь выставить себя в выгодном свете, девушка поднялась на кафедру и замерла, всем своим видом демонстрируя наплевательское отношение.

– Итак, расскажите мне, как нужно приветствовать представителей агорской расы?

Такого вопроса Мика не ожидала. Недовольно вспыхнула:

– Вы не забыли, что у нас лекция по истории? – голос полон ехидства.

– Совсем нет, – прошла к столу и опустила на слегка скрипнувший стул. – Я изменила расписание, поэтому сейчас хочу от вас услышать, как нужно приветствовать представителей агорской расы.

Если судить по записям профессора Диам, то ответ на этот вопрос студентка не знает.

Девушка молчала не долго. Она быстро смекнула – искать что-то в своей памяти бесполезно, поэтому перешла в нападение:

– Профессор Лоусон, я считаю, что не стоит забивать себе голову всякой ерундой.

И смотрит на меня, словно выиграла сражение. Пропустила её реплику:

– То есть, вы не знаете? – уточнила для вида.

– Не считаю нужным это знать! – дёрнула изящным плечиком.

– Очень опрометчиво, – спокойно заметила и обратилась к аудитории. – Представители агорской расы живут обособленно, не привечая чужаков. Но, тем не менее, некоторые из обычаев их страны известны нам. К примеру, если вы поприветствуете подданного Агоры традиционным поклоном, то вполне заслуженно можете получить кулаком по лицу.

Студенты недовольно зашептались, а один из парней возмущенно спросил:

– Это почему ещё заслуженно?

– Потому что в их стране поклон считается оскорбительным жестом.

Раздались смешки. Я посмотрела на Микку – девушка чувствовала себя, мягко говоря, не в своей тарелке. А уж когда кто-то из ребят выкрикнул – «Эй, Мика, ходишь тебе с фингалом!», вовсе покрылась красными пятнами и недовольно засопела.

– Так вот, иногда стоит знать азы, чтобы не расплачиваться собственной красотой и здоровьем.

Обернулась и поймала улыбку Одри – удивительное дело, но эта самая улыбка преобразила её до неузнаваемости. От неё будто теплом повеяло – родным и знакомым.

– А как же их нужно приветствовать? – робко спросила рыжеволосая девушка с последнего ряда. – Я Далика Гоур, – поспешила представиться, что я посчитала хорошим знаком.

– Думаю, на этот вопрос вы ответите мне сами, на следующей лекции, – я старалась быть дружелюбной, спокойной, уверенной. И самое приятное, что у меня это получалось.

– Можете занять своё место, Мика, – бросила, не оборачиваясь, а когда она проходила мимо, зло чеканя шаг, остановила: – Я думаю это ваше? – и пододвинула папку к краю.

Смешки в её адрес стали куда громче.

Прежде, чем взять папку со стола, она подняла на меня глаза и скривила губы в подобие усмешки. Я и не надеялась, что наше милое «противостояние» завершится так просто.

* * *

После лекции, которая в оставшееся время прошла вполне спокойно, ко мне подошла Одри. Точнее девушка нерешительно мялась у стола, пока я делала в журнале пометки.

– Ты что-то хотела? – подняла на неё взгляд.

Худенькая, того и гляди, сломается. И глаза – огромные, серые, вроде бы и безликие, но в то же время удивительно выразительные. Сочетание несочетаемого.

От моего вроде бы простого ответа она покраснела, побледнела и еле слышно пролепетала:

– Я хотела вас поблагодарить, – запнулась, перевела дыхание, – спасибо, что помогли тогда.

Стоило вспомнить это «тогда», как девушка скривилась. Хотела прочитать ей нотацию на тему «не стоит лезть в гущу событий», но передумала. Судя по всему Одри и сама не рада, что оказалась в такой ситуации. Потому ограничилась мягкой улыбкой:

– Не за что. Рука не беспокоит?

Улыбнулась в ответ и призналась:

– Ночью болит немного, но это не страшно, – добавила, будто я могу обидеться на её признание.

Усмехнулась, по-доброму. Вот ведь, и правда, мышка. Всего боится! Хотя под раздачу вот попала.

– Не переживай, это нормальное явление. Из-за того, что кости срашивали магией, будет такой побочный эффект. Ты главное руку не перенапрягай в течение дня, а на вечер втирай обезболивающую мазь.

На каждую мою фразу девушка неистово кивала, мне даже показалось, что у неё вот-вот шея сломается, но нет, всё обошлось благополучно.

– Хорошо, спасибо, – повторила ещё раз и сделала шаг к двери.

Вернулась к бумагам. Сегодня лекция не имела ничего общего с основными темами, хотя и произвела на ребят неизгладимое впечатление. Остаётся надеяться, что дальше я смогу придерживаться этой стратегии.

– Профессор? – не заметила, оказывается, Одри уходит не торопилась.

– Что?

– Мика так просто не успокоится, будьте осторожны.

Уголки губ дрогнули:

– Спасибо, Одри! – девушка неуверенно переступила с ноги на ногу, и, наконец, ушла. Не успокоится. Посмотрим, на что ещё она осмелится.

* * *

Я заполнила журнала, набросала план для завтрашних лекций и решила уважить посещением доктора Аттэ. Вчера он мне здорово помог, а я даже толком не поблагодарила его, всё на бегу и на бегу.

По пути зашла в столовую, выбрала пирожные, сдобные булочки, фруктовые конфеты и пошла в «гости».

В лазарете никого не оказалось. Вошла в палату и увидела старика. Он лежал на койке, укрывшись одеялом, и беззвучно что-то бормотал потрескавшимися губами.

Коробку со сладостями бросила на подвернувшийся стул и подбежала к нему:

– Доктор Аттэ, вам плохо? – хотя глупый вопрос, конечно же, ему плохо. Чем же ещё объяснить неестественно белый цвет лица и испарину на лбу?

– Доктор? – потрясла по плечу, лихорадочно соображая, с чего лучше начать. Проверить ауру, пульс и... Только протянула руку к его запястью, как он открыл глаза и недоумённо нахмурился:

– Профессор, что-то случилось? – и это он меня спрашивает? Да у меня-то ничего не случилось, в отличие от него.

– Нет, ничего, – для убедительности отрицательно покачала головой. – Вам плохо?

– Мне? – удивился ещё больше старик. Водянистые глаза на мгновения показались на тон темнее. – С чего вы взяли?

Обвела взглядом его положение, и он поспешил разуверить меня:

– Ах, это! Нет, что вы, я всего лишь прилёг отдохнуть.

Теперь пришёл черёд мне хмуриться. Очень это не похоже на «прилёг отдохнуть». Да он выглядит больным!

– Милое дитя, не стоит хмуриться, иначе на вашем точёном личике раньше времени появятся морщины, – усмехнулся, откинул одеяло и свесил ноги. – Видите? Со мной всё замечательно.

Пригляделась. И вправду, цвет лица больше не сливается с белоснежной простыней, испарина пропала, будто её и не было.

– Эм... точно? – переспросила, отходя к стене. Сомнение не покидали, всё же я за время практики видела достаточно больных, чтобы отличить их от здоровых.

– Конечно, – встал на ноги, похлопал себя по бокам, – я старик, мне положен дневной сон, вы так не думаете?

Медленно, несколько заторможено кивнула. Положен, но... Ладно, если говорит, что всё с ним в порядке, то так и быть, поверю.

– Я смотрю, вы хотели предложить мне выпить чаю? – мужчина хитро сощурил глаза и показал рукой на прозрачную коробку за моей спиной.

Усмехнулась в ответ:

– Хотела, если вы не против.

– Я? – наигранно удивился. – Помилуйте, дорогая, разве кто-то откажется выпить чаю в вашей компании?

Вот уж действительно, никто. Это потому, что я никому не делаю таких предложений, хотя... Вчера вот пригласила Винсента и сама же не пришла.

При вспоминании о профессоре, невольно улыбнулась. Нелепая ситуация вышла.

– Вы улыбаетесь, это радует, – заметил моё состояние, а я от его замечания смутилась. – Как ваша рука?

– Спасибо, всё хорошо.

Мы вышли в кабинет, где нашлась горелка с подвешенной над ней чашей.

– Вы уж извините, чайника у меня нет, я обычно воду в этом кипячу, – кивнул на дивное сооружение. Поспешила уверить его, что всё замечательно.

Действительно, какая разница в чём воду кипятить?

– Как прошёл второй день? Бунтовали, охламоны? – грея морщинистые руки о бока пузатой чашки с миленькими цветочками, доктор бросил на меня быстрый взгляд.

Впервые, по приезде в академию я почувствовала себя уютно в этом небольшом кабинете, пропахшим настоями, травами и лекарствами. Рядом с добродушным стариком проблемы превратились во что-то далёкое и незначительное, будто и не было прошлого – гнетущего и горького.

Не хотелось разрушать этот момент, потому ответила не сразу, нежась в накрывшем меня спокойствии. Но мужчина ждал, и я нехотя произнесла:

– Попытались, вышло плоховато.

Доктор спрятал хитрую улыбку за чашкой. Откусил пирожное, старательно прожевал и продолжил допрос:

– А как вас принял преподавательский состав?

Ха! Приняли, да ещё как.

Неопределённо махнула рукой, взяла конфету и, прежде, чем откусить, шёпотом поделилась:

– Единодушно приняли, о-о-очень.

Мы с ним понимающе переглянулись.

– Честно? Я даже не сомневался в этом, – и тут же перевёл тему: – А расскажите-ка мне, милая Аделия, чем сейчас живёт научная столица?

Я всё же поперхнулась, так что пришлось поставить чашку на стол и сцепить руки на коленях. Лучше бы мы и дальше обсуждали дела академии, чем это.

– Как чем? – вымученно улыбнулась. – Открытиями.

По лицу доктора скользнула тень, он хлопнул себя по коленям и преувеличенно бодро пояснил:

– Знаете, а я тоже не так уж просто, – его признание показалось мне довольно странным, но он не обращая внимания на моё удивление, продолжил: – Вы что-нибудь слышали о Хане Даурэ?

– О профессоре Даурэ? Конечно! – кто же его не знает? Это же выдающийся человек. Его труды в области магического воздействия на окружающих настоящее сокровище.

Подождите? А при чём здесь он? Прищурилась, посмотрела на старика с подозрением.

– Нет-нет, не смотрите так, – рассмеялся, – я не скажу ничего предосудительного. Всего лишь навсего это мой кузен по матушке.

Не сразу нашлась, что ответить. Слишком ошеломляющая вышла новость.

– Вы не шутите? – наконец проговорила, чем заслужила скрипучий смех.

– Помилуйте, дорогая, вовсе нет.

Действительно, нелепый вопрос.

– А... – не договорила, доктор перебил меня:

– Почему я здесь? А не в столице? – кивнула, именно об этом и хотела спросить. – Так и здесь хорошо, куда мне старику на закате лет рваться?

– Да ладно вам, какой закат? – ободряюще улыбнулась, но заметив в его глазах мелькнувшую тень, неловко схватилась за чашку с остывшим чаем.

– Хотите сказать, я похож на юнца?

Эм... Не то, чтобы похож. Очень каверзный вопрос он задал, и ведь знает это, сидит, улыбается, ждёт, что отвечу.

– Я думаю, – проговорила медленно, подбирая слова, – вы дадите фору любому юнцу.

Фух, выкрутилась!

– Засчитано, – улыбнулся, и мы вместе рассмеялись.

Дальше беседа потекла более мирно. Он рассказывал мне о том, каким повёрнутым на науку был профессор Даурэ в детстве, сколько хлопот доставлял своей впечатлительной матушке, как пугал отца, который непременно хотел его видеть среди силовиков. И как он буквально выгрызал для себя возможность уехать в столицу, чтобы учиться и отнюдь не на силовом факультете.

Потом я рассказала о той самой лекции профессора, после которой я буквально влюбилась в этого зажигательного человека. Он был не просто увлечён наукой, он буквально горел ей – ярко, так что невозможно остаться равнодушным.

– Он подарил мне свою книгу и посоветовал обязательно показать ему мои наработки... – в запале разговора не заметила, как сболтнула лишнего.

В одно мгновение пропал азарт, и льдом опалило сердце. Дрогнувшей рукой поставила чашку, и засуетилась:

– Я засиделась у вас, доктор, мне ещё нужно подготовиться к завтрашней лекции... Мне пора.

Зачем? Вот зачем я сказала об этом? Ведь всё было так хорошо.

Неловко улыбнулась, и пошла к двери.

– Я всегда буду рад видеть вас, Аделия, – без тени усмешки, совершенно серьёзно бросил старик.

Я кивнула, не оборачиваясь, и вышла в коридор.

Слишком мало времени прошло, чтобы вот так легко, играючи вспоминать прошлое.

Только, когда вернулась в комнату, поняла, как некрасиво прозвучали мои слова для единственного человека в этой негостеприимной академии, принявшего с теплом чужую девушку из столицы. Завтра – выходной, и ни к какой лекции, естественно, готовиться мне не нужно.

Глава 10

В свой законный выходной я планировала провести так: поспать до полудня, прогуляться по территории академии, почитать какую-нибудь книгу – словом всё то, чем занимаются обычные люди для своего удовольствия. Но «грандиозные» планы разрушил оглушительный стук в дверь.

Всё ещё лёжа в кровати, нахмурилась. И кому я понадобилась? Ведь стрелки часов едва-едва добрались до девяти. Стук повторился вновь, настойчивее, выдавая нетерпение посетителя. Встала, запахнула халат и, накинув на плечи тёплую шаль, вышла из спальни в кабинет. Немного постояла и только потом открыла. На пороге оказалась Тильда с широкой улыбкой.

– Мы идём в город, сегодня ярмарка! – огорошила вместо приветствия, и, не дожидаясь приглашения, вошла в комнату.

– А ничего так, миленько, – прокомментировала, плюхнувшись на стул.

Я же замерла на месте, не зная смеяться или плакать. Её непосредственность сбивала с толку, обескураживала, забавляла и раздражала одновременно.

Удручённо покачав головой, закрыла дверь.

– Во-первых, светлого утра, а во-вторых, ярмарка – это, конечно же, хорошо, но у меня другие планы на сегодняшний день.

Стараясь выглядеть эдакой невозмутимой дамой, что ведёт беседу с нерадивой ученицей, плотнее запахнула шаль и медленно прошла к окну.

Тильда мою невозмутимость не оценила, заливисто рассмеялась, хлопнула в ладоши:

– Валяться в постели до обеда и почитать книги, сидя у окна?

Эм... Я даже растерялась. Как у неё получилось так точно угадать?

– Угадала! – тем временем продолжила потешаться девушка. – Ну это же скучно! А ярмарка – весело!

Для кого-то скучно, для кого-то нет. Набрала в грудь воздуха, готовясь отказаться, но меня перебили:

– Возражения не принимаются! – небесно-голубые глаза загорелись решимостью, а пухлые кукольные губы сжались в тонкую линию.

Я пыталась придумать стоящие отговорки, но каждую из них Тильда с лёгкостью отменяла. В итоге сдалась. Да и вспомнила о разбитой чашке, об одолженном комплекте постельного белья, об отсутствии штор на окнах, и какого-нибудь коврика для ног перед дверью.

Улица встретила нас ярким слепящим солнцем, так что глядя на белые листья деревьев и кустарников, я то и дело прикрывала глаза. Легкий ветерок тут же растрепал наскоро сооружённую причёску, пришлось вовсе распустить волосы. Они тяжелым покрывалом легли на плечи.

– Ничего себе, – завистливо протянула Тильда, – и ты такую красоту прячешь?

Я только ухмыльнулась в ответ, пожав плечами. Красоту или нет, но если не заплетать, то они будут только мешаться. В подтверждение моих мыслей, непослушные пряди взлетели вверх и залепили мне взор.

– Ты обещала мне рассказать, что сейчас носят в столице!

И то, что я вовсе ничего подобного не обещала, девушку не интересовало.

Да и что я могу рассказать о моде? Что женщины носят платья и шляпки, а мужчины – наглухо застёгнутые камзолы и брюки. И то, я не уверена, что это так – в столице мне редко доводилось покидать стены академии. Всё свободное время проводила в лаборатории или библиотеке.

– Ну-у-у... то же, что и здесь, – пробормотала неуверенно.

Действительно, чем существенным могут отличаться столичные наряды? Разве что цветом, возможно фасоном, но как платье ни сшей, оно же останется платьем, не так ли?

– Как это «то же, что и здесь»? – возмущённо передёрнула девушка. – Хочешь сказать, что ты модой вообще не интересуешься? Совсем-совсем?

– Совсем, – в извиняющемся жесте развела руки.

Думала, на этом тема исчерпает себя, но нет, Тильда уверенно произнесла:

– Разберёмся.

И мне от её решимости стало немного не по себе – с чем это она разбираться собралась?

Мы обогнули основное здание, прошли мимо неогороженного стадиона, оборудованного старенькими снарядами и очень слабым защитным полем, свернули к теплицам с запотевшими стенами и через высокую калитку покинули учебное заведение. Узкая тропинка, извиваясь между пушистыми кустарниками, уходила вниз по отвесному склону. Туда, где город укрылся от любопытных глаз между двух высоких гор с белоснежными шапками снега на вершинах.

Когда только приехала, после двух утомительных дней пути с вялым интересом осматривала улочки Монтайна, так что теперь с живым любопытством отмечала ровные ряды домов, высокие смотровые башни, остроконечные пики единственного на весь город храма, небольшой парк, выделяющийся белым пятном на фоне серых, коричневых и тёмно-зелёных крыш. Конечно, до красот столицы далеко, но, тем не менее, Монтайн обладал собственным шармом, присущим северным районам страны – маленькие арочные окна с искусственными колоннами и диковинными статуями животных; несуетливая размеренная жизнь; и воздух кристально чистый, так что даже кружится голова.

– Скучно у нас, – восхищение прервал тихий голос Тильды.

Обернулась – девушка недовольно морщилась, будто совсем не видела расстелившейся перед ней красоты. Набрала в грудь воздух, чтобы возмутиться, но передумала. До поступления в столичную академию я тоже считала, что солнечный Рэмот самое скучное место на свете, это потом, когда появилась возможность сравнить, научилась ценить его.

– Зато спокойно, – вновь окинула взглядом город и слабо улыбнулась.

Спокойно – очень точное слово. Мне совсем не мешает научиться спокойствию у этого городка.

Несмотря на расстояние, мы довольно быстро спустились по тропинке. Петля между домами, оказались на торговой площади, где тишина и спокойствие канули в лету. Рядом с повозками, вагончиками, лавками толпились горожане – спорили, пытаясь сбить цену, охали, вздыхали, но шли на уступки и приобретали разномастные товары. Продавцы во всю зазывали новых покупателей, не скупясь на льстивые речи и восхваление своих изделий.

– Пойдём, вон там ткани, – Тильда схватила меня за руку, не дав разномастной толпе увлечь в другую сторону.

Пришлось пойти за ней.

– Вот, смотри, такой цвет мне идёт? – пока я озиралась по сторонам, девушка схватила первый попавшийся отрез полотна и приложила себе к лицу.

Не удержалась, хмыкнула:

– Ты хочешь шить из этого шляпку?

Тёмно-синий шёлк с ярко-жёлтыми разводами смотрелся комично. Будь это хоть тысячу раз модным, ни за что бы ни приобрела.

– Ну почему сразу шляпку? Мне кажется платье выйдет из него неплохое.

Отвечать ничего не стала, только закатила глаза. А потом заметила белоснежную ткань с вязью красных роз. Красиво...

– Возьми лучше эту, не прогадаешь, – подала девушке понравившийся отрез и отвернулась.

Мода – это не моё. Я всегда выбираю платья по принципу: не маркое, не броское, не дорогое и удобное. А все эти рюшечки-плюшечки считаю лишним.

Мой выбор Тильда оценила восхищенным «О!», а подошедший продавец – невысокий мужчина лет сорока с чёрными усами и хитрой улыбкой – одобрил:

– Замечательный выбор, очень модная расцветка в этом сезоне. В столице все красавицы так ходят.

– Во-о-от! – протянула девушка, счастливо хлопнув в ладоши. – А ты говорила, что ничего не знаешь.

Ха, я бы поспорила с утверждением и Тильды, и продавца, но не стала. Я увидела вагончик с многочисленными колбами, мензурками, пузырьками и бутылками.

– Я сейчас вернусь, – бросила через плечо.

Расталкивая прохожих, уверенно шла к своей цели, а когда оказалась рядом с привычными предметами – растерялась. Собственно, зачем мне всё это? Я же...

– Девушка, вам чем-то помочь? – худосочная женщина окинула меня оценивающим взглядом, скривила губы в улыбке, видимо посчитав меня просто зевакой, а не покупательницей.

И что меня дёрнуло произнести как на духу:

– Упакуйте, пожалуйста, мерный цилиндр, пять пробирок, тигель, штатив, стеклянную ступку и банку со сливом.

Продавец растерялась. Округлившимися от удивления глазами посмотрела на меня, открыла рот, закрыла, а после закашлялась и неразборчиво пробормотала:

– Банку какого объёма? Два или три литра?

Уверенно тряхнула головой – если уж начала чудить, то нужно держать лицо до конца – и уточнила:

– А меньшего есть?

Женщина заторможено кивнула, а потом-таки сообразила, что я всерьёз настроена на покупку и захопотала, заохала. В итоге приобрела кучу того, что пыталась всеми силами забыть и оставить в прошлой жизни. Да только прошлое оставаться там было не намерено.

* * *

К Тильде вернулась растерянная и подавленная. В душе клубилось смятение – щемящее, болезненное, но при этом, где-то в глубине родился вопрос: «Может быть, это знак?»

– О, что это у тебя? – упаковывая свои покупки, девушка мельком взглянула на свёрток в моих руках.

Отмахнулась, не зная, что ответит, но она продолжать тему не стала, доверительно прошептала:

– Я такую красоту купила! Невероятную! – и тише добавила: – Только теперь до конца месяца буду сидеть на воде и хлебе.

Вот теперь я удивилась, выныривая из водоворота собственных переживаний:

– Зачем?

Тёмные брови взлетели вверх:

– Как зачем? Это последняя ярмарка в этом году, потом ляжет снег и из столицы к нам никто из торговцев не сунется.

Хм... Нет, это может и аргумент, но какой-то слабый слишком. Хотя... Во время учёбы я часто просаживала за один день всю стипендию, только не на платья, шляпки и сумочки, а на книги и на лабораторные мелочи.

– Пойдём, я всё, – Тильда отвлекла меня от мыслей, и мы направились обратно к академии.

В этот раз девушка молчать не думала. Она посвятила меня во все сплетни, что касались и преподавательского состава, и студентов, и обслуживающего персонала. Оказалось, профес-

сор Райт предмет воздыхания сестёр, Прос который год пытается бороться с болями в спине, а Диам ворчунья и ледышка потому, что ей нет дела ни до кого, кроме себя любимой. Повариха крутит шашни с дворником, а тот без зазрения пользуется её служебным положением и наведывается в столовую по пять раз на дню. Мика, дочка главы совета города, не терпит конкуренции и вообще очень мстительная особа.

Из потока слов я выявила главное – причину «нелюбви» близняшек, и известие о положении в обществе Мики. Так вот откуда столько яда в девушке.

Свернув на одну из улочек, увидела неказистую вывеску «Уголок хозяйюшки». Прервала непрерывающийся поток слов Тильды:

– Давай зайдём? – удивительное дело, я с этими склянками совсем забыла, для чего собственно, согласилась пойти на ярмарку.

Девушка понимающе кивнула, удобнее перехватила увесистый свёрток с тканью и направилась к настежь распахнутым дверям лавки. При этом продолжила увлечённо перемывать косточки обитателям академии.

Усмехнувшись, покачала головой – и как она не устаёт разговаривать? А самое главное, для чего ей столько совершенно не нужной информации?

Нам навстречу вышел совсем молодой парнишка и, расплывшись в широкой обаятельной улыбке, всплеснул руками:

– Кого я вижу! Тильда, давненько ты к нам не заходила, неужели в этот раз не все сбережения спустила на новые наряды?

С трудом удержалась, чтобы не рассмеяться.

Девушка в ответ недовольно фыркнула:

– И не надейся, Люк. Твои жалкие попытки острить не задевают меня.

Но вопреки сказанному, в её глазах полыхнула злость – яркая, взрывоопасная. Это не укрылось и от парня. Он хитро сощурился, довольно рассматривая покрасневшие щёки моей спутницы.

– Как скажешь, – преувеличенно добродушно отозвался он, и обратил внимание на меня: – Я так понимаю, моей покупательницей будете вы?

Спрятав улыбку, кивнула.

Парень подмигнул мне, воспользовавшись тем, что Тильда отвернулась и громким шёпотом произнёс:

– Надеюсь, в отличие от некоторых, вы оцените нужные, – на этом слове сделал особый акцент, – для хозяйства вещи.

– Лю-ю-юк! – угрожающе прошипела девушка, чем вызвала его залиvistый смех.

– Молчу! – поднял руки вверх, сдаваясь, и уже мне: – Что вас интересует?

Всё время, пока я выбирала разные мелочи для жизни, Тильда и Люк перебрасывались короткими колкими фразами, при том в основном задибался парень, а она только отбивалась.

В итоге уже через какие-то полчаса я закупила всё, что было мне необходимо, и даже немного сверх того. Вместо чашки купила сервиз на четырёх персон – хрупкий невесомый фарфор нежного цвета. Я просто не смогла отказать себя в удовольствии приобрести его. С другой стороны, если снова разобью чашку, в запасе у меня будет ещё целых три.

Ещё два комплекта постельного белья, коврик, шторы, и полотенца. Словом полный набор.

В лавке оставила значительную часть отложенных денег, но ни капли об этом не жалею. Во мне проснулась неведомая до этого жажда облагородить своё новое жилище и сделать его не временным пристанищем, а домом, куда хочется возвращаться.

– Вы давно знакомы? – когда вышли на улицу, поинтересовалась у Тильды.

Она сверкнула недовольным взглядом и, скривив пухлые губы ответила:

– Давно, хотя я была бы рада вовсе его не знать!

Девушка нервничала и её обычное (насколько я могу судить) благодушное болтливое настроение испарилось.

– Нет, ты только подумай, – прорвало её, – какое ему дело до моих нарядов? И вообще, много ли он понимает, чурбан неотёсанный!

Уголки губ дрогнули в полуулыбке – вот уж действительно, в моде он точно так же, как и я, ничего не понимает. Потому что не могу представить, что однажды спущу все деньги на ткани для одежды. Это расточительно и довольно глупо.

Но ответила ей, не желая обидеть, ведь Тильда и так взвинчена до предела:

– Возможно, ты права.

За нашими спинами послышался стук копыт, мы дружно шагнули в сторону.

– Конечно, права! Это же мо-да, – проговорила по слогам, – а не какие-то там швабры да вёдра.

«Несомненно, мода куда выше хозяйственных нужд», – вновь подумала, улыбнувшись.

Карета, обогнав нас, остановилась, и из распахнутого окна выглянула женщина:

– Матильда, дорогая, давайте мы вас подвезём?

Изящная маленькая шляпка на седых волосах, забранных в аккуратную причёску, цепкий взгляд, которым она почему-то оценивающе осматривала меня, а не мою спутницу, и улыбка – вкрадчивая, заинтересованная.

Прежде чем ответил, девушка шепнула мне едва слышно:

– Это матушка Винса, – и уже громче, – Госпожа Анита, очень рада вас видеть! А мы вот на ярмарке были, – Тильда кивнула на мои и свои покупки, тут же делая шаг в сторону кареты. – Будем безумно благодарны, если поможете нам добраться до академии.

– Конечно, дорогая, конечно, – голова пропала в недрах кареты, и послышался строгий голос: – Винсент, помоги девушкам!

Я и моргнуть не успела, как дверца открылась и, легко спрыгнув на землю, перед нами предстал профессор Райт. С улыбкой, спрятавшейся в прищуренном взгляде.

Растерялась, чувствуя себя крайне неловко, да ещё и ветер, будто нарочно, подхватил распущенные локоны, бросив в лицо. А я и поправить не могу – нагружена свёртками, словно выючное животное.

Тряхнув головой, смущённо потупила взгляд, чтобы следом искоса взглянуть на мужчину.

– Дамы, прошу, – то ли галантно, то ли шутивно поклонился он.

Тильда обернулась, сделала «страшные» глаза, мол «Ты чего замерла, как истукан?», и зашебетала:

– Благодарю, профессор. Мы с Аделией, – на моём имени сделала особый акцент, так что я тяжело вздохнув, всё же направилась в их сторону, – так много всего накупили!

Винсент усмехнулся, молча помог усесться в карету моей спутнице, и обратился ко мне:

– Матильда нашла в вас родственную душу?

Слова прозвучали с подтекстом – язвительным, неприязненным. Нахмурилась, пытаюсь понять суть его вопроса, а потом вспыхнула, ощутив, как щёки покрываются румянцем. Но спорить не стала:

– А вы сомневались? – ответила в тон ему.

Протянул руку, чтобы помочь с покупками. Одарила его пренебрежительным взглядом. Нет уж, справлюсь сама.

Едва слышно хмыкнул, но придержал за локоть, помогая взобраться по ступеням. А стоило опуститься на свободное место, тут же попала в цепкие сети матушки профессора:

– Милая девушка, я так понимаю, вы и есть новая коллега моего сына?

Неловко кивнула. Столь явный интерес женщины, что выражался во взгляде и участливой улыбке обескураживал. А она, как ни в чём не бывало, продолжила допрос:

– Аделия, если не ошибаюсь?

Вновь кивнула.

– И приехали вы из самой столицы?

Упоминание о центральном городе королевства заставило скривиться, но всё же ответила:

– Именно так.

Анита строго посмотрела на Винса, усаживающегося рядом со мной:

– Дорогой, ты просто обязан пригласить Аделию к нам на ужин, я хочу расспросить её о столичной жизни!

Удивительно, она сказала это так, будто меня здесь не было. Что не преминул заметить и профессор:

– Так в чём проблема, мама? Приглашай, – голос насмешливый, и даже не оборачиваясь, почувствовала, что он пристально смотрит на меня.

Но тут в разговор вступила, молчавшая до этого Тильда:

– Если вы хотите узнать о моде, то Аделия вам тут явно не помощник, – девушка легкомысленно хихикнула, – я уже пыталась выведать у неё хоть что-то, но безрезультатно.

Матушка громко ахнула, тем не менее, обратившись ко мне:

– Почему же?

Пришлось, краснея ещё больше, тихо пробормотать:

– Я редко покидала академию.

– Как? – удивилась женщина. – В столице такие строгие правила, что студентов не выпускают в город?

Усмехнулась. Забавно, если бы некоторых моих сокурсниц заперли за высокими стенами учебного заведения, то они бы попросту сбежали.

– Нет, – поспешила опровергнуть её домыслы, – просто меня больше интересовала учёба, чем прогулки по улицам Олата.

Анита протянула:

– О-о-о...

Правда, я так и не поняла, чего было больше в её голосе – удивления или одобрения?

– Что же, – она быстро взяла себя в руки, – я думаю, Аделии есть о чём рассказать, помимо моды. Ведь так?

Не зная, что на это ответить, пожала плечами.

– Ви-инс? – с напором повторила она.

Мужчина рассмеялся – открыто и доброжелательно:

– Мама, у вас поразительная способность добиваться того, что хотите, – и, вздохнув, повернулся ко мне: – Аделия, мы были бы рады видеть вас на ужине, скажем...

Запнулся, Анита помогла, пряча очаровательную улыбку:

– В следующие выходные.

– В следующие выходные, – послушно повторил профессор.

Растерянно переводила взгляд с матери на сына, и мои метания прервал строгий голос женщины:

– Аделия, отказ я не приму!

Пришлось покорно кивнуть, чувствуя себя какой-то марионеткой – то Тильде отказать не смогла, то теперь вот...

Дальнейший путь меня больше не мучали расспросами и сомнительными предложениями. Анита вместе с Матильдой обсуждали форму сумочек и шляпок, что в этом сезоне вошли в моду.

Я же чувствовала себя не в своей тарелке. Ещё и взгляд Винса то и дело ловила на себе – насмешливый, но в то же время в самой его глубине сверкали яркие искры заинтересованности.

Карета остановилась у ворот академии, хотела выйти, вновь проигнорировав помощь профессора, но он даже не спросил дозволения – взял из моих рук несколько свёртков, в одном из которых был сервиз.

– Осторожно, не разбейте, – зачем-то предупредила его, получив в ответ скептическую ухмылку.

На прощание Анита ещё раз заручилась моим согласием, и только после этого, как-то уж очень выразительно посмотрела на сына. Тот ничего не сказал, только удручённо покачал головой.

Тильда тут же сбежала – как я поняла, девушка живёт в студенческом корпусе. Правда, не совсем ясно, почему.

Оставшись наедине с Винсом, попыталась держаться независимо, но мужчина первый начал разговор:

– Не обращай внимания, мама иногда бывает очень назойлива.

Глубоко вздохнула, выдавила улыбку:

– Ничего, всё хорошо.

Действительно, если отбросить настойчивое приглашение, Анита довольно приятная женщина.

– Да? – переспросил с сомнением. – Мне так не показалось... – добавил тише, но я слышала.

– Вы ошиблись, – сухо кивнула, отчего-то вспомнив его шпильку по поводу «родства» с Тильдой.

– Опять на вы? – остановился у ступеней, перед преподавательским корпусом. На лице блуждала загадочная улыбка, а глаза искрились смехом.

Стараясь не срывать на нём непонятно откуда взявшуюся злость, попыталась сгладить предыдущий ответ:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.